

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

У Хуэйтин

**КОНЦЕПТ «ЛУНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Жукова М.Ю.

Рецензент: д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Балтийского института иностранных языков
и межкультурного сотрудничества (ЧОУ ВПО)
Семенов П.А.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	8
I.1 Лингвокультурология и её понятийный аппарат	8
I.1.1 Лингвокультурология как наука.	8
I.1.2 Соотношение лингвокультурологии и смежных дисциплин.....	10
I.1.3. Понятие «картина мира».....	13
I.1.3.1 Понятие «языковая картина мира»	14
I.1.3.2 Наивная картина мира.....	17
I.2 Понятие «концепт»	19
I.2.1 Структура концепта	23
I.2.2 Классификация концептов	25
I.3. Методика концептуального анализа	28
ВЫВОДЫ	31
ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «ЛУНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)	34
II.1 Историко-этимологическая составляющая слова-имени концепта «луна»	34
II. 2. Понятийная составляющая концепта «луна»	37
II. 3. Анализ словообразовательной парадигмы	44
II.3.1. Концептуальные признаки лексемы <i>лунный</i>	45
II.3.2. Концептуальные признаки лексемы <i>полнолуние</i>	48
II.3.3 Концептуальные признаки лексемы <i>лунатик</i>	49
II.3.4 Концептуальные признаки лексемы <i>безлунный</i>	51
II.4. Образная составляющая концепта «луна»	52
II. 5. Ценностная составляющая концепта «луна»	59
II.6. Свободный ассоциативный эксперимент и тематические группы, отражающие составляющие концепта «луна»	63
ВЫВОДЫ	77

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ	90

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена исследованию концепта «луна» как фрагмента русской языковой картины мира (на фоне китайской).

Исследование выполнено с позиции лингвокультурологического подхода. На современном этапе лингвокультурология принадлежит к наиболее активно развивающимся областям лингвистики, и описание культурных концептов актуально и важно: они отражают менталитет языковой личности, в них сконцентрирован многовековой опыт, культура и идеология народа. Концепт является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, помогающей вскрыть механизмы преломления в сознании человека объективной реальности (Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкин, А.Вежбицкая, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, В.В.Колесов, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, З.Д.Попова, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, В.Н.Телия, Р.М.Фрумкина и др.).

Актуальность исследования определена тем, что:

во-первых, исследование включается в антропоцентрическую парадигму научного познания, в соответствии с которой приоритетное значение получают вопросы взаимодействия языка, сознания и культуры;

во-вторых, содержание концепта «луна» ярко отражено в русском и китайском фольклоре, поэзии, художественной и публицистической литературе, в религиозных и философских текстах;

в-третьих, данное исследование будет способствовать взаимопониманию двух наций.

Новизна исследования состоит в том, что концепт «луна» впервые рассматривается как лингвокультурный концепт и фрагмент русской языковой картины мира на фоне китайской.

Гипотеза исследования заключается в том, что концепт «луна», являющийся общекультурным, универсальным концептом, в то же время обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой как в русской, так и в китайской языковых картинах мира. Причем,

представленность и значимость данного концепта в китайской лингвокультуре явно выше, чем в русской.

Объектом исследования служит концепт «луна» в русской языковой картине мира на фоне китайской.

В качестве **предмета исследования** выступают вербальные средства выражения концепта «луна»; совокупность семантических признаков, языковых метафор, образных реализаций, ассоциаций, которые являются составом концепта *луна* в русском и китайском языковом сознании.

Цель работы заключается в том, чтобы исследовать вербальное представление концепта «луна» как одного из базовых концептов русской языковой картины мира на фоне китайской.

В соответствии с целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования;
2. Отобрать материал исследования на основании лексикографических и других источников;
3. Выделить и проанализировать понятийную составляющую концепта «луна», отражающую его дефиниционную структуру (на фоне китайского языка);
4. Проанализировать и описать словообразовательную парадигму, которая состоит в выделении концептуальных признаков в словах с корнем *лун-*;
5. Описать образную составляющую данного концепта в русской лингвокультуре на фоне китайской;
6. описать ценностную составляющую исследуемого концепта в русской лингвокультуре на фоне китайской;
7. Провести свободный ассоциативный эксперимент (опрос) с русскими и китайскими информантами для определения состава ассоциативно-вербальных полей концепта «луна» в русском и китайском языковом сознании;

8. Проанализировать и описать данные свободного ассоциативного эксперимента (опроса).

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы**:

- приём сплошной (из словарей) и частичной (из электронной базы данных и из других текстов) выборки материала;
- метод концептуального анализа;
- метод компонентного анализа;
- описательный метод;
- сопоставительный метод;
- метод свободного ассоциативного эксперимента;
- метод словообразовательного, этимологического анализа, приёмы стилистической и частотно-статистической характеристики.

Материалом исследования являются данные словарей русского и китайского языка разных типов (историко-этимологических, толковых, фразеологических словарей, словарей синонимов, ассоциативных словарей, данные словарей русской и славянской ментальности), данные проведенного нами ассоциативного эксперимента (опроса), фрагменты текстов художественных и публицистических произведений, входящие в информационно-справочную систему «Национальный корпус русского языка», а также отобранные самостоятельно.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что она включается в круг работ по описанию концептов в русской языковой картине мира в аспекте лингвокультурологии на фоне китайского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания РКИ, в частности, в китайской аудитории; в составлении учебников и учебных пособий для изучающих русский язык как неродной; в лекционных и семинарских курсах по лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «*луна*» – сложное ментальное образование, состоящее из нескольких концептуальных признаков, имеющее образное осмысление, вступающее в парадигматические связи и характеризующее определенную оценку со стороны членов этносоциума;
2. Концепт «*луна*» играет важную роль в русском национальном сознании и обладает национальной спецификой, но концепт луна гораздо значимее представлен в китайской языковой картине мира, чем в русской языковой картине мира.

Структура работы:

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

I.1 Лингвокультурология и её понятийный аппарат

I.1.1 Лингвокультурология как наука.

Лингвокультурология возникла в последние десятилетия двадцатого века на стыке лингвистики и культурологии. Предпосылки ее формирования в качестве самостоятельной дисциплины можно найти в трудах В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и других ученых.

Разные научные школы по-разному рассматривают взаимоотношения языка и культуры, однако практически все признают, что культура и язык неразрывно связаны. Ставшая классической идея В. Гумбольдта о том, что разные языки отражают различное восприятие, интерпретацию, видение мира, легла в основу данного направления. В языке отражено национальное самобытное мирозерцание. Таким образом, анализируя язык, можно выйти на уровень культуры, так как культурные смыслы сохранены в языке.

По словам В.В. Воробьева, лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» (Воробьев 2008: 37).

В.В.Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных 2002:12).

Таким образом, объектом лингвокультурологии является взаимодействие языка и культуры.

Описывая современный этап развития этого научного направления, Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков подчёркивают, что «лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии (Зиновьева, Юрков 2009: 13). Данное определение в большей степени соответствует цели и задачам нашей работы, т.к. оно чётко относит лингвокультурологию к филологическим наукам; оно даёт нам подход к пониманию национального языкового сознания через анализ языковых единиц разных уровней. При этом, для нашего исследования значителен учёт ассоциаций, возникающих у носителей языка, а также -- информации энциклопедического характера.

В.В. Красных утверждает, что «цель лингвокультурологии – исследовать и описать русское культурное пространство сквозь призму языка и дискурса, а также сквозь культурный фон коммуникативного пространства. Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д. ; простирающиеся сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» (Красных 2002:13).

Итак, мы можем обобщить, что целью лингвокультурологии является

выявление взаимосвязи и взаимодействия языковых и культурных фактов.

Г. В. Токарев определяет следующие основные задачи лингвокультурологии: установить способы и средства хранения культурной информации в языковой семантике; создать модель национальной картины мира с опорой на данные языка; создать и обосновать теоретический аппарат, поскольку лингвокультурология является молодой дисциплиной (Токарев 2009:6).

В итоге, задачи лингвокультурологии заключаются, во-первых, в определении спектра лингвистических явлений, которые подлежат исследованию; во-вторых, в определении культуры и отборе тех культурных феноменов, которые имеют наиболее тесную связь с языковыми явлениями и языковыми фактами.

Итак, мы, вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым определяем лингвокультурологию как теоретическую филологическую науку, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней.

Далее необходимо остановиться на основных понятиях лингвокультурологии.

I.1.2 Соотношение лингвокультурологии и смежных дисциплин

Будучи молодой научной дисциплиной, лингвокультурология имеет много общего с другими дисциплинами, занимающимися исследованием языка, культуры и человеческого сознания.

Согласно Е.И.Зиновьевой и Е.Е.Юркову, «проблема научного статуса лингвокультурологии неразрывно связана с непрекращающимися дискуссиями относительно её места в ряду смежных гуманитарных дисциплин, особенно это относится к лингвострановедению, межкультурной коммуникации, этнолингвистике, когнитивной лингвистике» (Зиновьева, Юрков 2009: 22).

По мнению В.В. Воробьева, «лингвокультурология как научная дисциплина, существенно согласуясь в своих принципах изучения объекта с *лингвострановедением*, характеризуется вместе с тем рядом специфических особенностей, важнейшие из которых следующие:

1. Лингвокультурология – закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук – это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой), а не аспект преподавания языка, как лингвострановедение. Вопросы преподавания языка оказываются здесь производными;
2. Основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия как единой системной целостности;
3. Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством;
4. Лингвокультурология как своеобразная современная преемница лингвострановедения ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную, интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны.
5. Объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в ее описании. Поэтому важнейшей задачей лингвокультурологии и ее характерной отличительной особенностью является системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» (Воробьев 2008: 32-33).

В.В.Воробьев предлагает рассматривать лингвострановедение как практическую реализацию лингвокультурологии в процессе преподавания русского языка иностранцам, то есть как ее прикладной аспект (Воробьев

2008: 37). Тот же автор отмечает, что лингвокультурология тесно связана, с *этнолингвистикой*. Отличия между этими дисциплинами сводятся к тому, что лингвокультурология ориентирована на современность, общепринятую нормативность, в то время как в этнолингвистике объект исследования «смещен» в сторону изучения языка племен, диалектов, языковой семьи и т.д. (Воробьев 2008: 35).

Т.А. Светоносова указывает, что основное отличие *когнитивной лингвистики от лингвокультурологии* в том, что когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации языка. Цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией (Светоносова 2007: 39).

М.В.Пименова, О.Н.Кондратьева выделяют следующие общие черты когнитивной лингвистики и лингвокультурологии:

1. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку. Возникнув в результате междисциплинарного синтеза, в исследовании языка они учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена.
2. В соответствии с особенностями антропоцентрической парадигмы оба направления связаны с рассмотрением языка в диаде «язык и человек», но в каждом из них она приобретает разные формы. В когнитивной лингвистике язык изучается прежде всего как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, а в лингвокультурологии — феномен культуры, как хранитель культурного кода нации. Иными словами, диада «язык и человек» преобразуется в когнитивной лингвистике в триаду «язык — человек — познание», в

лингвокультурологии — в триаду «язык — человек — культура». Когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении прежде всего когнитивной функции языка, лингвокультурология — культурной.

3. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология высоко оценивают роль метафорического анализа с точки зрения достижения целей, стоящих перед ними. В рамках когнитивизма теория концептуальной метафоры рассматривается как теория, способная выявить особенности концептуализации человеком действительности.
4. Оба направления уделяют значительно внимание проблеме картины мира и различным ее вариантам. Для когнитологов приоритетным является вопрос о механизмах ее формирования, для лингвокультурологов — ее национально-культурная специфичность.
5. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология оперируют термином концепт, но в восприятии каждой из них данный термин имеет ряд своеобразных черт.
6. Оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания (Пименова, Кондратьева 2011: 29-30).

Мы привели столь объемную цитату, т.к. в ней содержится переход к важнейшим для нашего исследования понятиям: «картина мира» и «концепт».

1.1.3. Понятие «картина мира»

В.П.Руднев -- исследователь, занимающийся философией языка и культурологией, в книге «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» (М., 1997) приводит очень краткое определение: «*Картина мира – система интуитивных представлений о реальности*». Картину мира, по мнению В.П.Руднева, можно описать или реконструировать у любой социопсихологической единицы -- от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. В

то же время, можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда, она будет слишком абстрактна (Руднев 1997:96).

Продолжая мысль об индивидуальной КМ, В.В.Красных утверждает, что КМ формируется у индивида в процессе социализации и, следовательно, не может не нести на себе национально-культурный отпечаток (Красных 2003: 17). Для многих исследователей КМ предстает как «сумма ментальных значений, наиболее общих представлений о мире» (Утробина 1997: 72). Т. В. Цивьян рассматривает КМ как результат переработки информации о среде и человеке, как сокращенное и упрощенное отображение указанной суммы представлений (Цивьян 1990: 5). В. Г. Колшанский считает, что КМ, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира (Колшанский 1990: 15). Данная точка зрения может быть сопоставлена с предъявлением картины мира как идеального, концептуального образования, имеющего двойственную природу: с одной стороны -- необъективированное — как элемент сознания, воли или жизнедеятельности, и с другой стороны -- объективированное — в виде различных следов сознания, воли или жизнедеятельности, в частности — в виде знаковых образований, текстов (в том числе — как искусство, архитектура, социальные структуры, язык) (Постовалова 1987: 66). При этом картина мира, понимаемая как «известная интегральная система», характеризуется упорядоченностью и объединенностью значений и представлений ее формирующих (Кубрякова 1986: 141).

Очевидно, у каждого учёного есть свое определение термина *картина мира*. Но с нашей точки зрения, в большой степени все формулировки совпадают с мнением В.П.Руднева. В нашей работе в качестве основного определения КМ принимается определение В.П.Руднева.

1.1.3.1 Понятие «языковая картина мира»

О.А.Корнилов считает, что «любое толкование понятия ЯКМ, не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не

объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» (Корнилов 2003:4).

Другими словами, существует множество дефиниций понятия языковая картина мира. Практически каждый исследователь, изучающий эту проблему, предлагает свое определение.

Принято различать две картины мира----концептуальную и языковую. Согласно Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркову, «концептуальная картина мира богаче языковой картины, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные» (Зиновьева, Юрков 2009:39). Под языковой картиной мира подразумевается вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами языка, а под концептуальной картиной мира – знание как результат мыслительного отражения действительности и как итог чувственного познания мира (Зиновьева, Юрков 2009:39). Отсюда следует вывод, что в концептуальную картину мира входит то, что можно выразить с помощью языка, и то, что нельзя выразить с помощью языка. По сравнению с концептуальной картиной мира, в языковую картину мира входит только то, что можно выразить с помощью языка.

Ю.Д. Апресян отмечает:

1. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка в качестве обязательной.
2. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков (Апресян 1995:352).

Это позволяет сделать вывод, что языковая картина мира отличается от национальной. Любой национальный язык выполняет несколько функций:

функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное, глобальное знание (результат работы коллективного сознания) зафиксировано в языке. Но существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания (Корнилов 2003:4). Опираясь на данное утверждение, мы постараемся описать концепт *луна* как существующий в индивидуальном сознании, в коллективном обыденном сознании, а также – в научном сознании.

Таким образом, в своем исследовании мы будем обращать внимание как на универсальные черты концепта «луна», так и на его национальную специфичность.

По мнению О.А.Корнилова, в языке нет и не может быть объективной картины мира, роль объективной картины мира выполняет научная картина мира, которая действительно объективна, но она не имеет отношения к одному какому-либо языку. НКМ -- результат познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире. ЯКМ -- напротив, всегда субъективна, фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не только на современном этапе, но и на всем протяжении его развития, начиная с этапа формирования языка, т.е. первичного, наивного, донаучного познания мира (Корнилов 2003:15). Важно отметить, что если НКМ отражает точное, логическое знание о мире, то ЯКМ отражает именно целостное представление о мире, включающее и первичное наивное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения (Корнилов 2011: 21).

Итак, ценность ЯКМ состоит в том, что она отражает именно целостное восприятие мира человеком, и таким образом напрямую выводит нас к необходимости изучать именно *концепты* как целостные мыслительные модели идеальных объектов, которые создаются и модифицируются коллективным сознанием. Концепты прежде всего и составляют языковую картину мира. Определению понятия *концепт* будет посвящен отдельный раздел нашей работы. Завершая данный параграф, мы можем сделать краткие выводы. В качестве определения ЯКМ ученые предлагают следующие: «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева 1998:2).

В.Б. Касевич предлагает такую трактовку: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» (Касевич 1996:179).

По мнению В. Н. Телия, языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» (Телия 1988:189).

Е.С.Яковлева предлагает под языковой картиной мира понимать «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности, ... своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996:47). В нашей работе основным определением ЯКМ является определение Е.С.Яковлевой.

Итак, мы рассмотрели одну из основных составляющих понятийного аппарата лингвокультурологии -- ЯКМ, далее перейдем к рассмотрению термина **наивная картина мира**.

1.1.3.2 Наивная картина мира

Разновидностями концептуальной являются наивная и научная картины мира, которые различаются по способу познания действительности.

В.А.Маслова отмечает, что «наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения» (Маслова 2001:71)

Наивная картина мира складывается как ответ на практические потребности человека, необходимая когнитивная основа его адаптации к миру (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Article/plank_rel.php).

По мнению И.И.Богатыревой, «наивная картина мира отражает материальный и духовный опыт какого-либо народа, ... она может существенно отличаться от научной картины, которая никоим образом не зависит от языка и может быть общей для разных народов. Наивная картина формируется под влиянием культурных ценностей и традиций той или иной нации, актуальных в определенную историческую эпоху и находит свое отражение, прежде всего, в языке – в его словах и формах. Используя в речи слова, несущие в своих значениях те или иные смыслы, носитель определенного языка, не осознавая, принимает и разделяет определенный взгляд на мир» (<http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php>).

Наивная картина мира — разновидность концептуальной картины мира в результате практического познания действительности, имеющая этническую (национальную) специфику и находящая выражение в лексическом составе языка (http://lingvistics_dictionary.academic.ru/2225/%D0%BD%D0%B0%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0).

Исследование наивной национальной языковой картины мира идёт в двух основных направлениях: 1) исследуются отдельные характерные для данного языка концепты; 2) ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и «наивного», донаучного взгляда на мир (Апресян 1995:351).

Наивная картина мира создается обыденным человеческим мышлением, которое «не способно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений», в отличие от научного мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» (Серебренникова 1988: 106).

Наивная картина мира присуща обыденному сознанию, в котором отражена система реально-предметная — система денотатов. Следует согласиться с тем, что образ мира, зафиксированный в наивной картине мира, во многих деталях отличается от образа в научной картине мира. Приведу пример, который часто приводил В.В.Виноградов: Мы говорим «Солнце село (взошло), поднялось высоко»; «восход, закат» вопреки нашим научным знаниям, опираясь не на коперниковское доказательство, а на наше непосредственное восприятие (Зиновьева, Юрков 2009:41).

Приведённые нами точки зрения учёных полностью согласуются друг с другом, и дополняют друг друга. В нашей работы мы будем рассматривать элементы наивной картины мира носителей русского и китайского языков.

Далее перейдем к рассмотрению термина *«концепт»*.

I.2 Понятие «концепт»

Термин *«концепт»* до сих пор не имеет точного определения, хотя он утвердился в современной лингвистике давно. Его исследованием занимаются такие ученые, как Н. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. Бабушкин, Е. Кубрякова, С. Никитина, В. Телия, В. Маслова, Р. Фрумкина и др.

«В настоящее время термин находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» (Карасик и др. 2001: 75).

А.Вежбицкая предложила такое определение концепта: «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно

обусловленные представления человека в мире «Действительность». По ее мнению, «концепт-минимум» - это неполное владение смыслом слова, присущее рядовому носителю языка, а «концепт-максимум» - полное владение смыслом слова (Вежбицкая 1996:91).

Ю.С.Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт — это то, посредством чего ... обычный человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов 2001: 43). Ученый акцентирует внимание на связи языка и культуры, утверждая, что концепт — «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» (Степанов 2001: 43).

По мнению В.Н.Телия, концепт – это все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики. Кроме того, В.Н. Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип» (Телия 1996: 97).

Концепт — это «единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» (Воркачев 2001: 70).

М.В.Пименова полагает, что «концепты — это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Эта информация относится к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров, и есть то, что называется концептом. Концепт — это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт — это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления» (Пименова 2004: 9).

Н.Д. Арутюнова определяет концепты, как понятия практической (обыденной) философии, возникающие в «результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» (Арутюнова 1993: 3).

Е. И. Зиновьева считает, что термин «*концепт*» определить трудно, так как у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объём. Вслед за В.В. Колесовым Е.И. Зиновьева отмечает, что концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88).

«В настоящий момент термин «*концепт*» активно используется в двух основных направлениях современного языкознания — когнитивной лингвистике и лингвокультурологии» (Пименова, Кондратьева 2006: 58)

По мнению М.В.Пименовой и О.Н. Кондратьевой, «при *когнитивном подходе* концепт рассматривается в рамках понятий знания и сознания и понимается как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания. В интерпретациях такого рода на первый план вступает проблема соотношения языка и сознания. Подобный взгляд на концепт присутствует в работах А.П. Бабушкина (1996, 2001), Н.Н. Болдырева (2001), Е.С. Кубряковой (1994, 1999), З.Д. Поповой, И.А. Стернина (2002)» (Пименова, Кондратьева 2011: 58).

Далее они отмечают следующее: «при *лингвокультурологическом подходе* концепт рассматривается в рамках диады «язык — культура». В этой традиции концепт определяется как локализующийся в сознании, но в центре внимания при этом оказывается его национально-культурное своеобразие. В подобном аспекте концепт рассматривается в исследованиях А. Вежбицкой (1997, 2001), Н.Д. Арутюновой (1993, 1999), С.Г. Воркачева (2001), В.И. Карасика (1996, 2001), С.Е. Никитиной (1991, 1999), М.В. Пименовой (1999,

2003); Г.Г. Слышкина (2000), Ю.С. Степанова (2001)» (Пименова, Кондратьева 2011: 58).

«Стремление дать комплексное описание концепта, выявить его специфику обуславливает стремление определить его взаимоотношения с такими терминами, как *«понятие»* и *«значение»*.

Согласно Ю.С. Степанову, концепт – это «пучок» представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, он включает в себя и то, что принадлежит понятию, и то, что делает его фактом культуры (Степанов 1997: 40-41).

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин также выделяют в качестве одной из составляющих структуры концепта фактуальный, или понятийный, элемент (Карасик 2001: 78).

Отсюда следует вывод, что понятие является одной из основных структур концепта.

По мнению Н.Н. Болдырева «языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова — это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы, представить отдельные характеристики данным словом» (Болдырев 2001: 26 — 27).

«Нельзя смешивать значение и концепт: концепт — единица концептосферы, значение — единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит — многие значения» (Попова, Стернин 2002: 59).

Отсюда можно заключить, что концепт состоит из значений, то есть значение является элементом концепта.

В нашей работе основным определением **концепт** является определение

Е. И. Зиновьевой.

Перейдём к краткому рассмотрению точек зрения исследователей на структуру концепта.

1.2.1 Структура концепта

«*Структура концепта* — это совокупность обобщенных признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» (Пименова, Кондратьева 2011: 114).

«Структура лингвокультурного концепта трёхкомпонентна. Помимо уже названного ценностного элемента, в ее составе могут быть выделены фактуальный и образный элементы» (Карасик, Слышкин 2001:78). Авторы полагают, что «центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» (Карасик, Слышкин 2001:78). По их мнению, «фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию» (Карасик, Слышкин 2001:78).

С.Г. Воркачëв выделяет в семантическом составе лингвоконцепта, помимо *образной, ценностной и понятийной*, также *значимостную* составляющую, «определяемую местом, которое занимает имя концепта в языковой системе» (Воркачëв 2004: 7). В значимостную составляющую входят также этимологические и ассоциативные характеристики имени концепта. По мнению С.Г. Воркачëва, существует «этимологическая память слова», фиксирующая эволюцию внутренней формы лексической единицы, путь ее «этимона» (Воркачëв 2004:124). В синхронии значимостная составляющая лингвоконцепта описывается, по мнению С.Г. Воркачëва, через внутрипарадигматическую «равнозначность» и «разнозначность» лексико-семантического варианта этого имени: отношения синонимии и

омонимии в границах соответствующей словарной статьи. В число значимых характеристик концепта входит, по предположению автора, также соотношение частеречных реализаций его имени, его словообразовательная продуктивность. Значимыми являются и прагмастилистические свойства лексико-грамматических единиц, поскольку они реализуются исключительно на фоне синонимического ряда (Воркачѳв 2004:124).

По мнению Ю.С. Степанова, структура концепта включает в себя как то, «что принадлежит строению понятия», так и то, что «делает его фактом культуры — исходную форму (этимологию), сжатую до основных признаков содержания истории, современные ассоциации и оценки» (Степанов 2001: 43).

М.В. Пименова предлагает следующую классификацию: «Концептуальная структура формируется шестью классами признаков: *мотивирующим признаком* слова — репрезентанта концепта (иногда в словаре может быть указано несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова, когда первичный признак уже забыт и не воссоздается), *образными признаками* (выявляемыми через сочетаемостные свойства слова — репрезентанта концепта), *понятийными признаками*, объективированными в виде семантических компонентов слова — репрезентанта концепта, а также синонимами, *ценностными признаками* (актуализируемыми как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом — репрезентантом концепта), *функциональными признаками* (отображающими функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом), *символическими признаками* — выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом — репрезентантом концепта» (Пименова 2007: 17).

Таким образом, в нашей работе принимается структура концепта С.Г. Воркачѳва. Мы будем исследовать концепт «луна» на основе понятийной, образной, значимой и ценностной составляющих на фоне китайского

языка.

С вопросом о структуре концепта связана другая проблема – классификация концептов.

1.2.2 Классификация концептов

Концепт классифицируется учёными по разным критериям.

А.П.Бабушкин все концепты подразделяет на **мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты**: 1) мыслительные картинки – совокупность образов в коллективном/национальном или индивидуальным сознании людей; 2) концепт-схема формирует перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами; 3) концепты-гиперонимы – определения, лишенные коннотата; 4) концепт-фрейм – схема сцен, совокупность хранимых в памяти ассоциатов; 5) концепт-сценарий (скрипт) – схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика; 6) инсайт предполагает внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета; 7) калейдоскопический концепт является результатом метафоризации, они не имеют постоянных фиксированных ассоциатов, поскольку разворачиваются то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария (Бабушкин 1996: 43–67).

Итак, по классификации А.П.Бабушкина концепт «луна» принадлежит к мыслительным картинам.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «выделяются концепты-представления — обобщенные чувственно-наглядные образы предметов и явлений, выступающие главным образом в качестве смысловой стороны конкретной лексики; понятия как результат рационального

отражения наиболее существенных признаков предмета; схемы — концепты, представленные некоторой обобщенной пространственно-географической или контурной схемой; фреймы — объемные представления, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении; сценарии — фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве в последовательности эпизодов, этапов, элементов; гештальты — комплексные структуры, упорядочивающие в сознании многообразие отдельных явлений и образующие содержание абстрактной лексики; сюда же относятся концепты, толкуемые как прототипы, а также фреймы, сценарии как разновидности гештальтов» (Попова, Стернин 2002: 72 — 74).

Таким образом, по классификации З.Д. Поповой и И.А. Стернина концепт «луна» относится к концептам представления.

По структуре И.А. Стернин выделяет такие типы концептов, как одноуровневые (состоящие только из чувственного ядра — *чашка, тарелка*), многоуровневые (включающие несколько когнитивных слоев, различающихся по степени абстрактности, отражаемому ими и постепенно наслаивающимися на базовый слой — *грамотность*) и сегментные (представляют собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции — *толерантность*) концепты (Стернин 2001: 59 — 60).

В итоге по классификации И.А. Стернина концепт «луна» принадлежит к одноуровневым.

М.В. Пименова выделяет **образы** (*Русь, Россия, мать*), **идеи** (*социализм, коммунизм*) и **символы** (*лебедь*) (Пименова 2004:8), а также концепты культуры, которые делятся на несколько групп: **универсальные категории культуры** (*время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, качество*); **социально-культурные категории** (*свобода, справедливость, труд, богатство, для русских — достаток, собственность*); **категории национальной культуры** (для русских это *воля, доля, соборность, душа, дух*); **этические категории** (*добро, зло, долг, правда,*

истина); **мифологические категории** (*боги, ангел-хранитель, духи, домовый*) (Пименова 2004:10).

Отсюда понятно, что концепт «луна» относится и к концептам образа, и к концептам символа, и к концептам культуры.

По степени абстрактности содержания концепты подразделяются на абстрактные (ментефакты) и конкретные/«предметные концепты» (натурфакты и артефакты): «В основу типологии лингвистических концептов может быть положен также уровень абстракции их имен, отправляющих к концептам-универсалиям духовной культуры, образованных путем гипостазирования предикатов – свойств и отношений (*счастье, красота, свобода и пр.*), с одной стороны, и к концептам-символам – окультуренным реалиям (*матрешка, черемуха, береза и пр.*), с другой» (Воркачев 2007:31–32).

Отсюда ясно, что концепт «луна» принадлежит к конкретным концептам и концептам-символам.

Деление на концепты-универсалии, присутствующие в любой лингвокультуре (*счастье, мир, любовь, свобода, вера и пр.*), и концепты-уникалии – идиоэтнические (см. Вежбицкая 1999: 291–293; Алефиренко 2002: 259–261) – в достаточной мере условно, поскольку идиоэтничность частично присутствует и в концептах-универсалиях, отличающихся от одного языкового сознания к другому своим периферийным семантическим составом и способами его иерархической организации (Воркачев 2007:19).

По классификации *С.Г. Воркачёва*, концепт «луна» относится и к концептам-универсалиям, и к концептам-уникалиям идиоэтническим.

Д.С. Лихачев классифицирует концепты по социологическому критерию, он выделяет следующие группы: универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (зависящие от личного опыта, системы ценностей и пр.) (Лихачев 1997: 284-285).

В нашей работе мы стремимся показать, что концепт «луна», являясь универсальным (общечеловеческим), имеет и явные признаки этнического (национального).

В следующем параграфе остановимся на описании методики концептуального анализа.

I.3. Методика концептуального анализа

«В современной научной литературе отсутствуют четкое определение метода *концептуального анализа*, нет универсальной методики его проведения, имеют место, скорее, интуитивные шаги в этом направлении. Выбор методики исследования концептов во многом остается субъективным и определяется содержанием, которое вкладывает исследователь в термин «*концепт*», материалом исследования, типом изучаемого концепта» (Пименова, Кондратьева 2011: 114).

М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева отмечают, что «исследование концепта происходит поэтапно» (Пименова, Кондратьева 2011: 119).

Первый этап — анализ внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. Слов — репрезентантов концепта — может быть несколько. В этом случае производится анализ всех форм и их сопоставление с целью выявления общих и специфических признаков.

Второй этап — определение образных способов концептуализации как вторичного переосмысления лексемы (сочетаний лексем, их дериватов) — репрезентанта концепта, исследование концептуальных метафор.

Третий этап — описание способов категоризации концепта в языковой картине мира. Обычно выделяется два способа категоризации концептов — через онтологические и гносеологические категории. Этот этап включает в себя анализ функциональных и ценностно-оценочных признаков.

Четвертый этап — анализ лексического значения слова — репрезентант концепта. Если исследуются разные слова — репрезентанты концепта, их значения сопоставляются между собой для выявления общих и особенных

признаков. На этом же этапе происходит выявление синонимического ряда лексемы — репрезентанта концепта. Данный этап включает в себя выявление общих свойств и особых признаков синонимов; возможен анализ антонимов, так как именно они дополняют полную картину понятийных признаков исследуемого концепта.

Пятый этап исследования заключается в выявлении категориальных признаков пространства и времени в структуре изучаемого концепта.

Шестой этап — выявление символических признаков концепта. Символические признаки существуют не у всех концептов, а только у тех, которые связаны с мифологической, фольклорной и / или религиозной картинами мира.

Седьмой этап — исследование сценариев. Сценарий — это событие, разворачивающееся во времени и / или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено конкретными причинами (подробнее см. Пименова 2003: 58—120). (Пименова, Кондратьева 2011: 119-120)

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков отмечают, что «в настоящее время нет однозначного понимания термина лингвокультурологический анализ. Под этим термином подразумеваются совершенно разные методики: концептуальный анализ (который, в свою очередь, также допускает возможность двоякого толкования), дискурсный анализ с использованием корпусной лингвистики, методика аппликации словарных статей, методика сжатия конкорданса и др. (Зиновьева, Юрков 2008:101).

«В лингвистических исследованиях вообще, а в лингвокультурологических в частности можно, как нам представляется, предложить несколько основных этапов анализа концепта» (Зиновьева, Юрков 2008:101).

1. Исследование этимологии ключевого слова (слова-концепта) для выявления «свернутого смысла», синкретично представленного в корне, «этимона, зародыша смысла», так как концепт вбирает в себя множество

форм и одновременно является их началом (Лукин 1993: 63).

2. Анализ лексикографических источников, которые позволяют выделить содержание понятия на основе словарных дефиниций, т. е. ту семантическую доминанту, которая не меняется со временем. Выделяются семы, формирующие ядро концепта.
3. Выведение дополнительных концептуальных признаков слова посредством дистрибутивного анализа типичной сочетаемости слова-концепта.
4. Анализ метафорических употреблений.
5. Анализ словообразовательных производных ключевого слова, поскольку концепт заложен не в слове, а в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме.
6. Выявление парадигматических связей концепта в концептосфере языка предоставляет исследователю возможность частичного толкования интересующего его концепта. Сумма всех частичных толкований является достаточно полным семантическим описанием концепта (Никитина 1991).
7. Обращение к ассоциативным словарям и (или) проведение ассоциативного эксперимента для определения ассоциативного поля слова-концепта. Однако следует учитывать, что концепт репрезентирует ассоциативное поле, но не равен ему. Концепт - это парадигматическая структура, выводимая из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте, тогда как ассоциативное поле отражает все системные и несистемные связи и отношения слов и явлений (Чернейко, Долинский 1996: 38), (Зиновьева, Юрков 2009:102).

В настоящем исследовании концепта «луна» мы придерживаемся алгоритма, который предлагают Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков.

В связи с вышеизложенным, мы отмечаем, что в методиках различных авторов присутствуют некоторые общие черты, как, например, присутствие этимологического анализа (по М.В. Пименовой, выявление мотивирующего признака); выявление понятийной основы концепта; образной составляющей;

ценностных признаков концепта, следовательно, их можно считать основными параметрами исследования концепта.

В настоящем исследовании концепт «луна» анализируется в соответствии с описанными выше основными параметрами исследования концепта.

ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Объектом лингвокультурологии служит взаимодействие языка и культуры. Предметом изучения лингвокультурологии служат языковые единицы. Целью лингвокультурологии является выявление взаимосвязи и взаимодействия языковых и культурных фактов. Задачи лингвокультурологии заключаются, во-первых, в определении спектра лингвистических явлений, которые подлежат исследованию; во-вторых, в изучении культуры и отборе тех культурных феноменов, которые имеют наиболее тесную связь с языковыми явлениями и языковыми фактами.

Будучи молодой научной дисциплиной, лингвокультурология имеет много общего с другими дисциплинами, занимающимися исследованием языка, культуры и человеческого сознания. Это относится к лингвострановедению, этнолингвистике, когнитивной лингвистике.

Базовыми понятиями лингвокультурологии являются *картина мира* и *языковая картина мира*.

«*Картина мира*» – *система интуитивных представлений о реальности*». (Руднев 1997:96)

Е.С. Яковлева предлагает понимать под языковой картиной мира «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996:47).

В концептуальную картину мира входит как то, что можно выразить с помощью языка, так и то, что нельзя выразить с помощью языка. По сравнению с концептуальной картиной мира, в языковую картину мира только входит только то, что можно выразить с помощью языка.

НКМ-- результат познавательной деятельности человечества, отражающей сегодняшнее знание общества о мире. ЯКМ -- напротив, всегда субъективна, фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом (Корнилов 2003:15).

Наивная картина мира присуща обыденному сознанию, в котором отражена система реально-предметная — система денотатов. Следует согласиться с тем, что образ мира, зафиксированный в наивной картине мира, во многих деталях отличается от образа в научной картине мира (Зиновьева, Юрков 2009:41).

Вслед за В.В. Колесовым Е.И. Зиновьева определяет концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88).

«Стремление дать комплексное описание концепта, выявить его специфику обуславливает стремление определить его взаимоотношения с такими терминами, как **понятие** и **значение**. Так, в целом ряде работ анализируется соотношение **концепта** и **понятия**» (Пименова, Кондратьева 2011: 61). Понятие является одной из возможных структур концепта. Концепт состоит из значений, то есть значение является элементом концепта.

В настоящее время нет однозначного понимания термина «лингвокультурологический анализ», под ним понимаются разные типы анализов. Под термином «концептуальный анализ» также могут пониматься различные типы анализов.

Вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым (Зиновьева, Юрков 2009:102) мы принимаем следующий алгоритм лингвокультурологического исследования концепта.

1. Исследование этимологии ключевого слова.
2. Выявление концептуальных признаков слова-имени концепта.
3. Анализ словообразовательной парадигмы.
4. Анализ метафорических употреблений.
5. Выявление парадигматических связей концепта в концептосфере языка.
6. Выявление ценностной составляющей концепта.
7. Обращение к ассоциативным словарям и/или проведение ассоциативного эксперимента для определения ассоциативного поля слова-концепта.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «ЛУНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)

II.1 Историко-этимологическая составляющая слова-имени концепта «луна»

Слово *луна* в этимологическом отношении не вполне ясно. По мнению некоторых исследователей, например, П.Я. Черных, слово *луна* имеется в болгарском, словенском, чешском, словацком языках. В украинском *луна* имеет значение «эхо, отзвук», в польском *луна* имеет значение «отражение света, отблеск, зарево». В толковом словаре Даля отмечается, что *луна* имеет значение «зарево, зарница, всякий отдаленный или слабый блеск на небе». В древнерусском и старославянском *луна* имеет значение «месяц, небесное светило». П.Я. Черных считает, что в значении «месяц, небесное светило» слово *луна* заимствовано из латинского языка (ср. латин. *Luna*). Что же касается народного (рус., укр., зап.-слав.) *луна* -- «отзвук», «отблеск» и т.п., то оно не заимствовано, а находится в родстве с тем же латин. *luna*, при латин. диал. *lōna*. Некоторые языковеды считают, что слово *луна* и в знач. «месяц» является не заимствованным словом, а родственным с латин. *luna* (Черных 1994: 495).

По мнению М. Фасмера, *луна* в диалектном языке имеет значение «зарница, отблеск на небе»; *луна* имеет еще и другой источник значения: «смерть». В Смоленских говорах *луна* может иметь значение «бухнуть, хлопнуть, выстрелить; умереть»; в белорусском языке *луна* имеет значение «погибнуть»; в латышском *луна* имеет значение «допускать, позволять»; в украинском *луна* -- «слабеть, уменьшаться»; в чешском *луна* -- «облегчить, умерить; становиться умеренным»; в готском *луна* -- родственно латинскому *луна*, и имеет значение «труп», «прекращать», «прекращать ч.-л.» (Фасмер 1971: 533). Как показывают приведенные нами данные, П.Я. Черных не включает эти значения в словарную статью «Луна».

В.В. Колесов в «Словаре русской ментальности» отмечает, что луна единственна во Вселенной, она не несет на землю жар, не наполняет мир

светом, а только служит солнцем, влияет на движение вод и определяет времена и сроки. Луна идеально круглая, изменяет форму до впалости; меняя цвет до бледного, кажется бесконечно далекой и вместе с тем привлекает поэтов, влюблённых, лунатиков. Исследователь в своем Словаре приводит следующее определение: *луна* -- «величавое небесное светило, ночами источающее таинственный блеск и манящее человека возможностью общения с иным миром» (Колесов 2001: 420). В.В. Колесов отмечает также, что «матово-мертвенный блеск луны соотносится с состоянием бесплодным и мертвящим. В древности луна считалась символом смерти и местом пребывания душ умерших; следует иметь в виду, что луна считалась символом деторождения (Маковский)» (Колесов 2001: 420).

Очевидно, что мнение В.В. Колесова в данном случае совпадает с мнением М. Фасмера.

В этимологическом словаре русского языка А.В.Семенова отмечено следующее: луна (лат. *luna*) -- первоисточником является латинское слово, в переводе обозначающее «месяц, небесное светило». С XI в. слово встречается в древнерусском, старославянском языках в аналогичном значении: «небесное светило, естественный спутник Земли» (Семенов 2003).

Общеславянский суффикс производное (суф. *-sn-*) от той же основы (*louk-*), что *луч*, *лоск*, *лысый*, др.-прус. *laichnos* «звезды, зори», лат. *luna* «луна», греч. *lychnos* «светильник» и т. д. Исходное **louksna* > *луна*; *ou* > *y*, *ksn* > *n*. Луна буквально — «блескучая, светящая» (Шанский 1999)

Здесь важно подчеркнуть, что слово «*луна*» с общим значением «небесное светило» с XI в. входит в лексический фонд древнерусского языка.

По мнению Н.И. Толстого, «луна — небесное светило, в народных верованиях ассоциирующееся с загробным миром и областью смерти и противопоставленное солнцу как источнику дневного света, тепла и жизни. Исконное слав. название *тѣсѣсь*, согласно этимологии О.Н.Трубачева (ЭССЯ 18: 191—194), отражает свойство луны периодически уменьшаться и нарастать и связывается с компаративом *меньший*, *меньше*; по другим

версиям— с глаголами *мерить или менять(ся)*» (Толстой 2004: 143, т. 3).

Н.С.Шапарова отмечает, что «луна — небесное светило, ассоциирующееся в народном представлении с загробным миром и противопоставленное солнцу как божеству дневного света, тепла и жизни. В некоторых местах полагали, что солнце и луна движутся в разных направлениях: луна — справа налево, т.е. «против солнца» (так, как чертят круг в черной магии). Луну нередко считали солнцем нечистой силы, чертей и упырей; верили также, что луна— это солнце загробного мира. Однако при этом культы луны и солнца имели много общих мотивов и ритуальных форм (так, при виде восходящего солнца и нарождающегося месяца было принято снимать шапку, креститься и читать молитву; затмение луны и затмение солнца нередко объяснялось пожиранием светила волком или чертом, и т.п.). Как лунный, так и солнечный свет в народных поверьях мог иногда принимать вид живого существа или вещи: молока, белой кошки, сукна, золотого или серебряного веретена или моста и т.п.» (Шапарова 2001:334-335).

В итоге можно отметить, что концепт «*луна*» ярко отражает национальную специфику, он включает в себе не только значение «небесное светило», но, согласно заключениям В.В. Колесова, М. Фасмера, Н.И. Толстого и Н.С.Шапаровой, ещё и значение «смерть». Луна (месяц) устойчиво ассоциируется в народных представлениях с потусторонним, верхним, небесным миром, находящимся за пределами земной жизни, в области смерти.

В древнем Китае иероглифы развились из пиктограммы. Безусловно, иероглиф 月 «луна» является типичной пиктограммой. Самая начальная

форма иероглифа 月 — , потом преобразовывается в форму— ,

затем в форму — , потом меняется на сегодняшнюю форму— .(<http://www.vividict.com/WordInfo.aspx?id=2029>).

В древнем Китае иероглиф 月 обозначает луну, но в настоящее время в китайском языке используются составное слово 月亮 , которое воспринимается как неделимое понятие, обозначающий луну; только один иероглиф 月 , обозначающий луну, остаётся только в текстах древних китайских поэтов.

Концепт «луна» вербализуется в соответствующих речевых контекстах (что будет предъявлено далее) и отражает русскую и китайскую языковую картину мира.

II. 2. Понятийная составляющая концепта «луна»

Для выявления понятийной составляющей концепта «луна» нами был проведен компонентный анализ, состоящий из двух этапов. Первый этап представляет собой выделение концептуальных признаков на основе словарных дефиниций имени концепта. На втором этапе компонентного анализа анализируются контексты употреблений слова-имени концепта «луна», извлеченные из Национального корпуса русского языка, с точки зрения актуализации выявленных в них сем. Наличие данных оттенков значений в текстах позволяет считать их концептуальными признаками.

В современном русском литературном языке существительное *луна* является полисемантическим, а также входит в устойчивые словосочетания.

Толковые словари современного русского языка в качестве главного значения выделяют «небесное тело; ближайший спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом». Действительно, данное значение является этимологически первичным, и в словаре древнерусского языка (Срезневский 1903: 54), и в словаре В.И. Даля (Даль 1999) оно является первым словарным

значением. Однако, зафиксированные в этимологических словарях, древние, «глубинные» значения, связанные с понятием «смерть» отсутствуют в современных словарях русского языка (БАС, МАС, ТСРЯ, БТСРЯ, Ожегов, Ушаков и др.).

Таким образом, семантический признак «небесное тело, ближайший спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом» является мотивирующей, имеет этимологический источник, и она хорошо сохраняется до настоящего времени. И, безусловно, она приобретает особую значимость в русской языковой картине мира.

В современном китайском языке *луна* тоже является полисемантическим. Семантический признак «небесное тело, ближайший спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом» тоже существуют в толковом словаре китайского языка (Синьхуа), остальные семантические признаки, приведённые в толковом словаре русского языка отсутствуют. В толковом словаре современного китайского языка (Синьхуа) отмечено ещё три семантических признака: 1. Единица времени, год делится на 12 лунных месяцев (на 12 лун); 2. Форма похожая на луну, круглая, например, *Юэбин—лунная выпечка*; 3. Вещи, которые появляются по месяцам, например, месячный (проездной) билет, ежемесячный журнал.

В современном китайском языке мы редко используем только один иероглиф 月, обозначающий луну, обычно используем составное слово 月亮, которое воспринимается как неделимое понятие, обозначающее луну. В связи с этим, иероглиф 亮 тоже важен для исследования. В толковом словаре китайского языка (Синьхуа) существуют ещё четыре семантических признака: 1. Прил. Светлый; 2. Сущ. Свет; 3. Глаг. Выявлять; 4. Прил. Ясный.

На основе словарных дефиниций были выделены семантических признаков слова-имени концепта «*луна*», которые отражены в Таблице 1.

Таблица 1.

	Словарные дефиниции	Семантические признаки
1	<p>«Небесное тело, ближайший спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом. <i>*Взошла луна и осветила залив.</i> (Гонч. Фрег. Паллада). <i>*Луна зашла за облако, в комнате вдруг потемнело.</i> <i>*Ночь была прозрачно светлая, — очень высоко, почти в зените бедного звездами неба, холодно и ярко блестела необыкновенно маленькая луна.</i> (М. Горький, Жизнь Кл. Самгина). *~ Под луной. На земле, в мире. Ныне [я] вдруг провел две недели в совершенном незнании того, что делается под луною за пределами «Нетроня» [корабль]. (Греч. Путев. Письма). (БАС)</p> <p>«[как термин - с прописной буквы]Небесное тело, естественный спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом. <i>*Исследование Луны.</i> <i>*Полеты на Луну.</i> <i>*Серп луны.</i> <i>*Взошла луна.</i> <i>*Затмение луны.</i>(БТС)</p> <p>«Ближайшее к земле небесное тело, Спутник земли, вращающийся вместе с нею вокруг солнца и светящийся по ночам отраженным солнечным светом. <i>*Диаметр луны.</i> <i>*Фазы луны.</i> (Ушаков)</p>	Небесное тело
2	<p>« Свет, идущий от такого небесного тела. <i>*Читать при луне</i>» (Ожегов)</p>	Свет, идущий от Луны.
3	<p>« Период времени от новолуния до новолуния (поэт. устар.)» (Ушаков)</p>	Период времени
4	<p>« Спутник любой планеты (специальное). <i>*Луны Сатурна.</i>» (Ушаков)</p>	Спутник какой-либо планеты.

В результате первого этапа компонентного анализа мы получили набор семантических признаков, которые потенциально можно рассматривать как концептуальные признаки.

На втором этапе компонентного анализа будут проанализированы контексты употреблений слова-имени концепта «*луна*», извлеченные из «Национального корпуса русского языка», с точки зрения актуализации в них выявленных семантических признаков (или концептуальных признаков).

1. Небесное тело

Приведем примеры из «Национального корпуса русского языка»: «Планета Венера, третий по яркости объект на небосводе после Солнца и **Луны**, привлекала внимание как простых людей, так и астрономов» [Вступление к статье Д. Титова // «Наука и жизнь», 2006]; «Более близкие к Солнцу планеты группы Земли, к которым относятся Меркурий, Венера и Марс, образовались из почти сухого материала, как и *спутник Земли Луна*. Безатмосферные Меркурий и *Луна* воды практически не имеют» [Леонид Ксанфомалити. Горные потоки и бассейны на Марсе // «Наука и жизнь», 2009].

В данных примерах перед нами точное терминологическое употребление в научно-популярных текстах по астрономии из известного журнала. Только астрономический термин Луна как имя собственное пишется с прописной буквы.

Та же сема (но вне терминологического употребления) актуализируется намного активнее и разнообразнее: мы можем выявить характеристики по исходящему от луны свету, форме луны, величине, ее цвету, характеру ее движения.

Следующие примеры характеризуют свет луны (светящуюся в темноте луну), ср. : «*Луна яркая*, снега невиданные завалили город по самые окна, бело и сине» [А. Н. Толстой. На рыбной ловле (1923)]; «Она, по обыкновению, дожидалась меня у калитки, завернувшись в шубку; *луна освещала* её милые губки, посиневшие от ночного холода» [Валерий Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002]; «Потом погода утишилась. В день отъезда утром *светила луна*. Солнце встало в белесой мути» [Борис Екимов. Пиночет (1999)].

Форма луны, ее величина, размер: «Мы ехали по ночной Москве, светила огромная *круглая луна*, хотелось, чтобы так было всегда» [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; «За мутью, проплывающей быстро по небу, то

взмахивала, то застывала *небольшая луна* — плавно, как стеклянный поплавок от рыбацких сетей в волнах» [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)]; «Попробуйте вообразить любительскую книгу о небесных светилах, где обсуждался бы вопрос, какого *размера Луна — с тарелку или с монету*» [Андрей Зализняк. О профессиональной и любительской лингвистике // «Наука и жизнь», 2009].

Характеризуется цвет лунного освещения и прозрачность луны: «Девчонку звали Дездемона, лицом что *белая луна*, на генеральские погоны, да и эх, польстилася она» [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]; «Вовсю сияла *прозрачная луна*, и от её света всё казалось либо голубым, либо зелёным, либо пепельным, гладкие стволы тополей — зелёными, белые стены невысоких домов — голубыми, водоразборная будка, камни на обочине — серебристо-серыми» [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]; «В открытой двери балкона солидарная с ним в ритме *лимонная луна* то взмывала над перилами со своим лупоглазым бесстыдным «браво! », то опускалась вниз, сначала медленно и плавно, затем все быстрее, быстрее — словно увлекшись этими, новыми для нее, качелями, — то увеличивая, то сокращая размах взлета и падения» [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)].

Последний пример одновременно приводит нас и к характеристике движения луны. Ср.: «*Луна рано поднялась* над горами, и можно было без труда двигаться дальше» [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)]; «*Луна закатилась*, костёр погас, и вокруг нас чёрной плотной стеной стоял мрак» [Виталий Губарев. Трое на острове (1950-1960)]; «*Луна взошла* и тихую ночь *привела*» [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)].

2. Свет, идущий от луны, т.е. луна как источник света.

Этот концептуальный признак отмечен только в Словаре Ожегова. В «Национальном корпусе русского языка» находим такие примеры: «Вот послушайте: «Памятник *при луне* был прекрасен. Когда пошли обратно, камни сыпались из-под ног, и если бы не сторож с разбитым фонарём...»» [Ю.

О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]; «И вот когда Наташа пробиралась дворами в гетто, она увидела народное гулянье на площади — смешанный духовой и струнный оркестр играл печальную и мечтательную мелодию всегда нравившегося ей вальса, и *при тусклой луне* и тусклых фонарях по пыльной площади кружились пары — девушки, солдаты, шарканье ног смешивалось с музыкой» [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]; «*При луне* или на снегу можно идти и ночью, но соблюдая предельную осторожность» [Алексей Коваленко. В горах -- без снаряжения и спецподготовки... (2004) // «Солдат удачи», 2004.09.08].

3. Период времени

Это значение находим только в Словаре Д.Н. Ушакова с пометой «устаревшее, поэтическое». Действительно, поэтические произведения 18-19 веков дают нам подобные примеры, их фиксирует Нац. Корпус: «Чтоб из низости душою/Мог подняться человек, С древней матерью-землею/Он вступи в союз навек; Чти закон времен спокойной; Знай теченье *лун* и лет, Знай, как движется под стройной/Их гармониею свет» [В. А. Жуковский. Элевзинский праздник (1833)]; «Двенадцать *лун* прошли унылы! О грусть! столь многих яд годов! Почто, почто, жестокий, милый/Вверялся ярости валов?» [А. Ф. Мерзляков. Лаура и Сельмар (1798)].

Но и в современном языке также находим примеры употребления, как в научно-популярных, так и в художественных текстах: «Кроме того, месяц календаря 13-ти *лун* состоит из 28 дней, а это, как известно, лунный цикл, с которым согласуются многие природные и биологические процессы» [Евгений Коваленко. Загадки календаря Майа // «Пятое измерение», 2003]; «Да как же вы отличите зверя в лесу через *семь полных лун*? Ула ничего не ответила, лишь снисходительно улыбнулась» [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]; «Старик *двенадцать лун* возносил молитвы, а потом со слезами на глазах запечатал красавицу в бочку и, привязав к ней слиток чистого золота весом в семь джасасын (18 кило), бросил драгоценную ношу в горное озеро» [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)].

4. Спутник какой-либо планеты

Луна как имя собственное – астрономический термин, данный концептуальный признак актуализируется в следующих примерах:

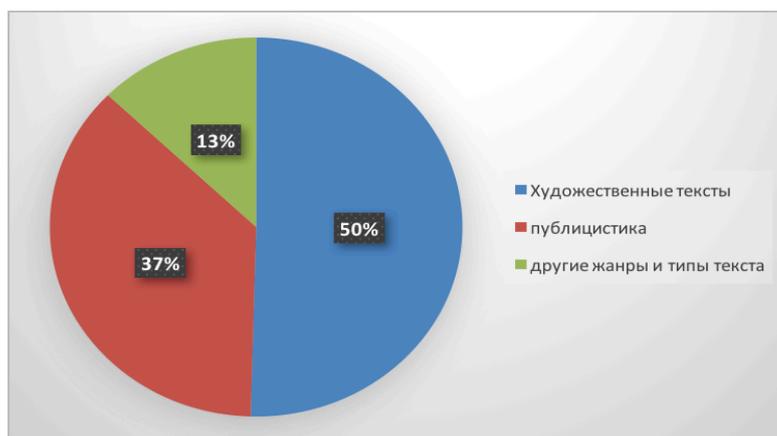
«— А еще у Юпитера целых четырнадцать *лун*. — Мы могли бы сесть на Юпитере? — спросил Прутик. — Нет, там бушуют очень сильные грозы, вихри и бури» [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)]; «Как и у некоторых других планет Солнечной системы, у Анны Ахматовой — несколько *лун*» [С. Гедройц. С. Витицкий. Бессильные мира сего. Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин. К. И. Чуковский. Стихотворения // «Звезда», 2003]; «Узнав об открытии четырех *лун* Юпитера, он заключил, что число *лун* у планет соответствует прогрессии 1, 2, 4. Если у Земли один спутник, а у Юпитера — четыре, то у расположенного между ними Марса должно быть два спутника» [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)].

Таким образом, по данным основного корпуса русского языка, которые отражены в таблице 2 в секторе 1, мы видим, что в художественных текстах *луна* более активно употребляется, чем в публицистике.

Таблица 2 данные Национального корпуса русского языка

	документы	Вхождения (употребления)
Художественные тексты	2005	8709
публицистика	1464	4149
другие жанры и типы текста	507	2504

Сектор 1 данные Национального корпуса русского языка

II. 3. Анализ словообразовательной парадигмы

Анализ словообразовательной парадигмы состоит в выделении концептуальных признаков в словах с корнем *лун-*.

Так как словообразовательное гнездо лексики *луна* насчитывает большое количество единиц, в настоящей работе обратимся только к некоторым из них. Наибольший интерес для исследования представляют, во-первых, наиболее частотные слова с корнем *лун-* в современном русском языке, а во-вторых, слова, в которых отмечены языковые изменения.

Для определения частотности различных единиц словообразовательного гнезда использовались данные «Национального корпуса русского языка», в которых известно количество т.н. «вхождений» – употреблений каждой единицы в текстах корпуса. Нижеследующая таблица содержит список единиц словообразовательной парадигмы концепта *луна*, взятых из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (Тихонов: 557), поставленных в порядке убывания их частотности (в случае одинаковой частотности -- в алфавитном порядке), а также указание на количество употреблений каждой единицы в Корпусе русского языка.

№	Единица словообразовательного гнезда	Количество употреблений в текстах
1	лунный	5387
2	полнолуние	374
3	лунатик	341
4	безлунный	201
5	новолуние	176
6	подлунный	144
7	луноход	123
8	лунатизм	65
9	лунатический	55

10	подлунная	43
11	лунообразный	35
12	полулунный	34
13	лунник	28
14	прилуниться	17
15	прилунение	15
16	полнолунный	11
17	окололунный	11
18	лунатичка	9
19	луноподобный	5
20	луновидный	3
21	безлуние	3
22	надлунный	3
23	прилуняться	1
24	лунит	1
25	прилуниваться	0
26	лунодром	0
27	лунарыба	0
28	сребролунный	0

Итак, в целом, словообразовательная парадигма содержит 28 единиц. Первые четыре наиболее частотные слова: *лунный*, *полнолуние*, *лунатик*, *безлунный*. В «Частотном словаре русского языка» (1977г.) среди слов с корнем *лун-* наиболее частотными являются *лунный* 38, *лунник* 7, *прилуниться* 3 (ЧСРЯ : 306, 306, 551).

Обратимся далее к выявлению концептуальных признаков в единицах, входящих в словообразовательную парадигму концепта «*луна*».

II.3.1. Концептуальные признаки лексемы *лунный*

В контекстах употребления прилагательного *лунный* обнаруживаются следующие концептуальные признаки:

1. Что-либо относящееся к Луне (Дмитриев).

«Лунный кратер состоит из кольцевого вала, внутри которого находится равнина (дно), а в центре равнины — центральная горка, высота которой обычно меньше высоты вала» (Дмитриев).

Следующие примеры из «Национального корпуса русского языка»: «Отметим, что в современную эпоху фактические периоды обращения спутников отличаются от резонансных, поэтому прямые признаки резонанса отсутствуют. Представленную закономерность можно рассмотреть на примере динамики *лунной орбиты*» [В. В. Ахияров. Гравитация в солнечной

системе // «Геоинформатика», 2002]; «Он утверждал, что Земля движется вокруг своей оси, верно объяснял причины солнечных и *лунных затмений*, чем вызвал резкую критику со стороны индусских жрецов и многих собратьев по науке» [Е.Ванина. Научные достижения Древней Индии // «Наука и жизнь», 2008]; «С новолуния 15 июня начнется новый *лунный месяц*, однако заметить его можно будет только 17 июня» [А. Остапенко. Звезды, луна и планеты в мае-июне 2007 года // «Наука и жизнь», 2007].

Как показывает материал наших примеров, концептуальный признак лексемы *лунный* «*лунным называется что-либо относящееся к Луне*» в современной русской языковой картине мира указывает принадлежность чего-то к Луне, в качестве прилагательного слова *луна*. А следующий концептуальный признак чётко направлен на явление, связанное с светом луны.

2. Наполненный светом луны (Ожегов).

Этот признак отдельно фиксируется в толковых словарях русского языка Ожегова и Дмитриева, в других словарях он отсутствует.

Рассмотрим следующие примеры из «Национального корпуса русского языка»: «Экран, на котором плывут облака, пролетает чайка, мерцает *лунная дорожка* на озере, колышутся полевые травы, меняет колорит и настроение всех сцен» [Спасительная эстафета игры (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06];

« Тихая *лунная ночь* после буйногосолнечного дня. Тишина, хотя залив ещё рычит или уже ворчит» [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]; «Дорога от монастыря до города шла по песку, надо было ехать шагом; и по обе стороны кареты, в лунном свете, ярком и покойном, плелись по песку богомольцы» [Страницы из Чехова: рассказ, который Чехов «вынашивал» 15 лет // РИА Новости, 2010.02.12].

Необходимо отметить, что употребление слова луна с данным семантическим признаком характерно прежде всего для художественной речи .

3. Лунный камень (минер.) - полупрозрачный, с зеленоватым отливом камень, из породы полевых шпатов, применяется в мелких изделиях художественной промышленности (Ушаков).

Этот признак в качестве минералогического термина (камень) также актуализируется в следующих примерах «Национального корпуса русского языка»:

«Хотя, конечно, они очень похожи на изумруды и сапфиры. — А как этот камень называется?— спросила Настенька.— Это лунный камень,— пояснил Семен Семенович. —Какой красивый камушек, — взяв в руки один из них, — сказала Настенька. — А можно мы возьмем себе на память несколько штучек?— Конечно, берите, — улыбнулся Самоделкин» [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)]; «Дверь растворилась, Белосельцев ахнул, зажмурил на мгновение глаза. Не было строгих рядов, туманно-сумрачных ниш, деревянной трибуны с гербом, статуи из лунного камня. Блистал ослепительный зал из мрамора, малахита и яшмы» [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]; «Лунные камни напоминали кусочки угля, но не антрацита, а скорее бурого угля» [Константин Феокистов. Траектория жизни (2000)]; «Бездумные вечера с гитарой, с мужской хрипотцой, сигареты «Стюардесс» для девушек, твист на лунном камне и страшная ночная гроза, шторм, от которого потом идет счет дням» [Юрий Черниченко. Небесная глина (1968) // «Юность», 1969].

Мы отметили, что в примерах из «Национального корпуса русского языка» существует *лунный камень* и в качестве названия напитка, и как название романа: «— Элек начал с простого рецепта. — Коктейль по-кубински. **Напиток** «Тропический». «**Лунный камень**». «Крепость ацтеков».«Мираж пустыни». Жаркое по-мексикански...» [Евгений Велтистов. Новые приключения Электроника (1988)]; «Позднее талантливый английский беллетрист Уилки Коллинз прославился детективным **романом** «**Лунный камень**», имевшим немалый успех в России» [К. И. Чуковский. О Шерлоке

Холмсе (1930-1969)].

В художественных текстах мы нашли *лунный камень* в сравнительном устойчивом выражении «как лунный камень»: «В них все оттенки и красных и жёлтых тонов от янтарного, кораллово-розового, смутного и прозрачного, как лунный камень, до базарно-красных грубых матрёшек» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]; «На рассвете бледный, как лунный камень, Яшка помчался с портфелем к школе» [Евгений Велтистов. Классные и внеклассные приключения необыкновенных первоклассников (1985)].

Мы нашли дополнительные примеры, подчёркивающие цвет *лунного камня*: «Модель нового семейства классической компоновки была представлена прототипом с кузовом типа «универсал», окрашенным в *цвет «лунный камень»*» [Владимир Штанов. АВТОВАЗ показал свое будущее (2002) // «Дело» (Самара), 2002.08.16]; «Белое море отливало *цветами лунного камня*... или камень отражал бледно-синие глубины Белого моря? ..» [А. Е. Ферсман. Воспоминания о камне (1940)]; «Их зеленое сияние было нежно, как *цвет лунного камня* » [К. Г. Паустовский. Кара-Бугаз (1932)] .

Следующий пример - *лунный камень* в выражении сравнения с луной: « *Лунный камень*, бледный и кроткий, *как сияние луны*, — это камень магов халдейских и вавилонских» [А. И. Куприн. Суламифь (1908)].

II.3.2. Концептуальные признаки лексемы *полнолуние*

В контекстах употребления существительного *полнолуние* обнаруживаются следующие концептуальные признаки:

1. Одна из фаз луны, когда земля близка к положению между солнцем и луной и виден весь освещенный диск луны (астр.) (Ушаков).

Приведем примеры из «Национального корпуса русского языка»: «Сейчас *полнолуние*, и к вечеру вода уходит почти до самого горизонта, превращая водную гладь в странную блестящую

пустыню с изваяниями рыбацких лодок» [О. Белоконева. Африканские ямбы // «Наука и жизнь», 2006]; «А на луну ваши волки выли? Они воют не на луну, просто *полнолуние* вызывает прилив эмоций» [Шура Буртин, Ясон Бадридзе. Между человеком и волком // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010].

В данных примерах в качестве природного явления перед нами точное терминологическое употребление в научно-популярных текстах из известного журнала.

2. Соответствующий период лунного месяца (Ушаков).

Этот признак в качестве категории времени актуализируется в следующих примерах «Национального корпуса русского языка» как в публицистических текстах, так и в художественных: «20 сентября, ПЯТНИЦА Рыбы, *полнолуние*. 21 сентября, СУББОТА Рыбы до 20. 12 Овен, *полнолуние* в 17. 00» [Лунный календарь на текущую неделю. (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.09.16]; «Сопоставив дату каждого убийства с соответствующей фазой Луны, авторы пришли к выводу, что максимальное количество преступлений было совершено в ночи *полнолуния*» [Елена Голованова. Человек и погода. Как жить (2002) // «Домовой», 2002.10.04]; «Я всегда мечтаю, а мечты после *полнолуния* никогда не сбываются» [Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010]; «Илья почему-то вспомнил, что *в полнолуние* обостряются душевные болезни: шизофреники нервничают, маньяки впадают в муку нереализованных желаний, депрессивные люди по-волчьи тоскуют» [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]; «Доктор подкатил к закиданному бумагами столу, на котором хозяйничал бледный свет *полнолуния*» [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)].

П.3.3 Концептуальные признаки лексемы *лунатик*

В контекстах употребления существительного *лунатик* обнаруживаются следующие концептуальные признаки:

1. Подверженный лунатизму, сомнамбулизму(Ушаков).

Лунатик фиксируется в выражении сравнения, описывающего человека, поведение которого похоже на поведение страдающего лунатизмом. Мы находим эти примеры в «Национальном корпусе русского языка», а также в художественных текстах и в публицистике.

Следующие примеры найдены в художественных текстах: «Я бродил по улицам, *словно лунатик*, глазел на роскошные витрины, на машины и на людей» [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]; «Она двигалась *как лунатик*, глядя в никуда и туманно улыбаясь» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Все так: влюбленный, *как лунатик* или пьяный, может пройти по канату, натянутому над толпой, и не упасть; но стоит ему проснуться, как появляется карлик, чтобы через него перепрыгнуть» [Алена Браво. Комендантский час для ласточек // «Сибирские огни», 2012].

Следующие примеры можно найти в публицистике: «Страшная боль в шее. Тихо, чтобы не разбудить часового, переворачиваюсь на живот, с трудом встаю на колени. Из рта и носа бежит кровь. Встаю на ноги, и *как лунатик*, вытянув руку для равновесия, отхожу от сарая» [Оксана Ушакова. Голливуду штирлицы не нужны (2003) // «Спецназ России», 2003.08.15]; «Домой сразу вернуться не мог. Несколько часов, *словно лунатик*, шагал по пустынным улицам» [Валентин Бережков. Рядом со Сталиным (1971-1998)].

Лунатик реально описывается как тот, кто страдает лунатизмом. Следующие примеры взяты из «Национального корпуса русского языка»: «там уже начался за заиндевелыми окнами первый урок, и еще заспанных, зевающих учат, что нельзя долго смотреть на луну, а то *лунатиком* станешь, что мальчики» [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]; «Сон *лунатика*, совпадая с миром, вытесняет его, становится прозрачным — так как не отличим от своей идеи — реальности» [Александр Иличевский. Горло Ушулука // «Октябрь», 2007]; «Вообще-то я не *лунатик* и не имею привычки ночами гулять по городу» [Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)].

II.3.4 Концептуальные признаки лексемы *безлунный*

В контекстах употребления прилагательного *безлунный* обнаруживаются следующие концептуальные признаки:

1. Не освещаемый луной (Ушаков).

Этот признак в функционировании русской языковой картины мира всегда сочетается с ночью. Приведем примеры из «Национального корпуса русского языка»: «Твоих (Петербурга) задумчивых ночей прозрачный сумрак, блеск *безлунный*» [А.С.Пушкин. Медный всадник (1833)]; «Светлый кружок от фонаря скоро исчез в его глазах, поглощённый густым мраком беззвёздной и *безлунной* ночи» [И. С. Тургенев. Конiec Чертопханова (1872)]; «Я нехотя встал, натянул брюки и отправился за ней. Я тоже устал и охотнее бы полежал в постели. Но если она хочет, буду сидеть на веранде хоть всю ночь. Ночь была тихая и *безлунная*» [Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003]; «Манике надеялась выйти замуж на небе, потому что у луны есть и сыновья. Это желтые звезды. А синие — это дочери. Но далее разъяснилось: если девушка, дочь луны, побывала замужем на земле или даже обманула луну в *безлунную* или в облачную ночь и встречалась с мужчиной, то ей уже не бывать замужем в небесах» [Евгений Пермяк. Бабушкины кружева (1955-1965)].

Мы отметили, что *безлунная* ночь есть и светлая, звёздная, и тёмная - беззвёздная.

Приведем примеры *безлунная звёздная и светлая ночь* из «Национального корпуса русского языка»: «Она вышла из дому, прислушиваясь к тихой *безлунной* звездной ночи, полная каких-то тревожных ожиданий» [Фазиль Искандер. Софичка (1997)]; «Он закурил и пошел в главный корпус, но у входа в него остановился и постоял, любясь светлой *безлунной* ночью, тишиной, запахом черемух» [Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977)]; «Небо было ясное, *безлунное*, ярко сияли звёзды» [Р. Куницкий. Было ли начало мира (1949)].

Приведем примеры *безлунная беззвёздная и тёмная ночь* из

«Национального корпуса русского языка»: «Безлунной и беззвездной ночью они выезжают на трассу с выключенными фарами. Мало того, они завязывают глаза или наглухо закрывают прорези шлемов» [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)]; «А потом, когда на многие месяцы наступила беззвездная и безлунная ночь, все поглотила большая вода» [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]; «Ночь удалась хорошая — темная, безлунная. Мы, словно настоящие воры, пробирались вперед, обходя большие улицы и избегая встреч с прохожими» [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]; «Ночь была темная, безлунная, по небу бешено неслись стаи туч, то обнажая, то прикрывая редкие холодные звезды» [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник (1994)].

II.4. Образная составляющая концепта «луна»

Концептуальное осмысление *луны* находит воплощение в русской языковой картине мира в образных выражениях.

Из «Национального корпуса русского языка» нами отобрано множество примеров, передающих состояние луны. Это примеры исключительно из художественных текстов. Состояние луны передается через ощущения человека (тихая луна, спокойная луна), эти примеры метафорически описывают состояние луны. Ср.: «Там часто *тихая луна*, сквозь зелёные ветви, посребряла лучами своими светлые Лизины волосы, которыми играли зephyры и рука милого друга; часто лучи сии освещали в глазах нежной Лизы блестящую слезу любви, осушаемую всегда Эрастовым поцелуем» [Н. М. Карамзин. Бедная Лиза (1792)]; «Дунул, дунул и оборвался. Мутным заревом дымит за облаками *луна*. Капнули по небу звёздочки. Прошёл шторм, выдулся ветер, и глянула с неба *спокойная луна*. Круглая, ясная. — А трелля, трелля, глупости это, — сказал Христо и обошёл мешки. Всё спокойно» [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)].

«Луна» как компонент в выражении сравнения: «Между ними оставлен зазор, в котором, *как луна*, висит большая бело-синяя тарелка» [Мариам

Петросян. Дом, в котором... (2009)]; «Эта стена была почти белой и отражала свет, *как луна*; и дождь стекал с нее, будто простая вода, стекающая с вертикальной плоскости» [Егор Радов. Змеесос (2003)]; «Свиноградов приехал к несимметричной даме с лицом, *как луна*, и начал рассказывать, как он влюбляется: — Я понял, всегда для этого нужна какая-то малость. Например, кувшин на голове или каштаны в глазах или цвет курточки. Я влюбляюсь от каких-то совершенно необъяснимых формальных вещей» [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)].

Концептуальный признак *луны* «Небесное тело» актуализирует образы луны как образ живой сущности, что выражается при помощи глаголов (спрятаться, выглянуть и пр.): «В твоей лунной безлюдной ночи слышен скрип песка на зубах. *Луна глядит* на тебя, как слепой смотрит в зеркало» [Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)]; «(И как в детстве, не соображая, насасывал соленькое) Бормотал, уверял себя... А насмешливые и злые зубы-зубчики знай подгрызали старику его нелепое сердце. (И *луна спряталась*. Не хотела, подруга, очной ставки.) Я сел прямо на крыльце, ноги в траве. Я даже курить не мог» [Владимир Маканин. Неадекватен // «Новый Мир», 2002]; «*Луна выглянула* из-за его спины и все осветила: щенка, стены из веток и фанеры, брошенную коробку» [Владислав Крапивин. Белый щенок ищет хозяина (1962)]. Эти выражения часто встречаем в художественных произведениях.

Луна в русском национальном сознании – прежде всего другая планета - видимая. Луна кажется бесконечно далекой и чуждой всему земному [Колесов], отсюда образное выражение **С луны свалиться**: о ком-либо, проявляющем неосведомленность, незнание всем известного(БАС). Следующие примеры мы выбрали из «Национального корпуса русского языка»: «— В каком нашем институте? — не понял я. При чем тут какой-то «наш институт»? — Да ты *с луны*, что ли, *свалился*? — возмутилась она. — Наш институт — это Первый медицинский институт, лапочка, стыдно не знать! И лагерь от этого же института» [Алексей Моторов. Преступление

доктора Паровозова (2013)]; «— И что? — Где взять? Джонни тяжело вздохнул. — Андрюха, ты *с Луны свалился*? В хате — сто тридцать пять человек! Иди, заberi у любого. Кто получает передачи — у тех всегда есть целлофановые пакеты» [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Луна в русском национальном сознании ассоциируется с изменением её формы и внешнего вида в течение месяца, отсюда образное выражение **Ничто не вечно под луной**: всё проходит, нет ничего постоянного (Ожегов). Следующие примеры мы отобрали из «Национального корпуса русского языка»: «Во многом благодаря мировому кризису мы, в конце концов, вынужденно отказались от ментального консерватизма в отношении социального и экономического устройства современного мира. Так что сегодня уже не просто кажется, будто *«ничто не вечно под луной»*, но действительно — так оно и есть» [Александр Согомонов. Современный город: стратегия идентичности // «Неприкосновенный запас», 2010]; «Сейчас в городе, говорят, стало опасно. А у меня все-таки запасы ароматического чая на пять лет, хочется жить. Поэтому я на улицу не выхожу, предпочитаю балкон. Ну обвалится, так обвалится, *ничто не вечно под луной*» [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

Эти два выражения также фиксируются в «Большом словаре русских поговорок» В.М. Мокиенко.

В «Большом словаре русских народных сравнений» В.М. Мокиенко фиксируются следующие выражения, проявляющие яркую национальную образность концепта «луна».

Кругла лицом как [глупая] луна, лицо у кого [круглое] как [полная] луна имеют значение «о круглолицей и (часто) глуповатой женщине; о чьём-л. круглом (часто улыбчивом) лице; о чьём-л. Круглом, пухлом, здоровом лице». Эти выражения часто имеют ироническую или неодобрительную оценку (Мокиенко 2008:361). Пример из «Национального корпуса русского языка»: «*Лицо у нее было круглое, как полная луна*, и нос длинный и тонкий» [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)]; «Больше не

возражаю. Даже Кан, который как-то порхал в отдалении с того момента, как Петя вернулся домой, маячил теперь в столовой, и *его круглое лицо, как луна*, всходило то здесь, то там в полуосвещенной комнате» [Нина Федорова. Семья [автоперевод] (1952)]; «*Лицо у нее было, как луна*, безбровое и *круглое*» [С. Н. Сергеев-Ценский. Лесная топь (1905)]; «Но *лицо* из-под этой фиглиарской шевелюры глядело совсем не ярмарочное. *Круглое, как луна*, с пухлыми, почти девичьими губами» [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Судья неподкупный (1997)]. Необходимо отметить, что в приведённых контекстах отсутствует ироническая или неодобрительная оценочность.

Кто от кого [далёк] как луна от земли имеет значение «о ком-л., резко отличающемся от своего окружения» и имеет неодобрительную оценку (Мокиенко 2008:361). Примеры этого выражения отсутствуют в «Национальном корпусе русского языка».

Глаза у кого как луна имеет значение «о чьих-л. больших и идеально круглых глазах» и имеет одобрительную оценку (Мокиенко 2008:361). Пример из НКРЯ: «Синие *глаза — луна*, Вальса белое молчанье, Ежедневная стена/Неизбежного прощанья» [К. М. Симонов. «Серые глаза -- рассвет...» (1971)]. «Твоя любовь как свежий ветер, *Твои глаза как полная луна*, Твои слова как песня на рассвете, Улыбка, как весна» (<http://megalyrics.ru/lyric/bravo/budiet-vsio-kak-ty-zakhochiesh.htm#ixzz42nJoP> У6х).

Лысина как луна светит говорится «о чьей-л. большой и блестящей лысине» и имеет шутивную и ироническую оценку (Мокиенко 2008:361). «Раз твоя *лысина как луна*, ночная лампа нам не нужна» (<https://www.stihi.ru/2015/11/11/6734>); «Белокура, румяна, стройна.../Глянет сверху на голову другу – и что же? Яркой лысиной светит луна! Нет, *луной светит лысина...* В общем, негоже.» (<http://www.stihi.ru/2013/08/16/454>).

Сиять как полная луна имеет значение «О счастливо, радостно и совершенно искренне, простодушно улыбающемся человеке» и имеет

ироническую или неодобрительную оценку (Мокиенко 2008:361). «Вернувшись в Дамаск, Юсуп бросился на шею матери, сказал ей, что она хороша, как в пятнадцать лет, что она *сияет, как полная луна*, что она его единственный друг, целовал её лицо и руки» [Сказки бабушки про чужие странушки 1992]. В данном примере перед нами явно положительная оценка.

Концепт «*луна*» в своей образной составляющей, с нашей точки зрения, должен был быть представлен и в славянских мифологиях.

«Луну нередко считали солнцем нечистой силы, чертей и упырей; верили также, что луна— это солнце загробного мира» (Шапарова 2001:334-335). В связи с этим мы получили реакцию «смерть» от русских информантов.

«Согласно народным поверьям, лунный свет вреден и опасен для человека, особенно для беременных женщин и новорожденных» (Шапарова 2001:334-335). Отсюда мы видим, что русские оценивают “лунный свет” отрицательно. Наоборот, в китайском сознании свет луны позволяет женщинам стать беременной: луна даёт женщинам таинственную способность. Очевидно, китайцы оценивают “лунный свет” положительно.

«Отсутствие луны считалось в народе временем нечистой силы; но при этом крестьяне верили, что многие нечистые духи любят лунный свет так же, как люди солнечное тепло; считалось даже, что луна дает силу подобным существам и лунный свет притягивает их к себе» (Шапарова 2001:335).

Таким образом, мы видим, что в русском сознании лунный свет зачастую связан с нечистой силой и с различными отрицательными явлениями.

На самом деле свет луны нередко считался в народе полезным. «В некоторых местах верили, что он (лунный свет) оказывает магическое воздействие на плодovitость овец и удоynость коров; наделяет целебной силой соль, мыло и золу, оставленные на подоконнике в ночь под Страстной четверг, а также воду, которую потом использовали как оберег или для гаданий» (Шапарова 2001:335).

«Затмение луны южные славяне объясняли тем, что луну поедают халы,

а восточные – тем, что луну гложет волк. Вообще, затмение, как солнечное, так и лунное, считалось в народе особенно страшным временем; оно воспринималось как несвоевременная гибель светила и потому нередко связывалось с концом света. Во время затмения люди старались не говорить, не смеяться, а старики и старухи плакали, причитали и молились» (Шапарова 2001:335). Отсюда мы видим, что в русском сознании затмение луны имеет негативный знак. Китайский иероглиф для обозначения лунного затмения – Ши – означает “поедать”. В Древнем Китае считалось, что при затмении собака ест Луну, поэтому все жители начинали интенсивно бить в барабаны и издавать другие громкие звуки, чтобы зверюга отрыгнула светило обратно на небо. В связи с этим, мы видим, что в китайском сознании затмение луны тоже имеет негативный знак.

«Вообще, луна и месяц в народной традиции нередко воспринимались и как святые, боготворимые светила, наподобие солнца; и связано это было, вероятно, с тем, что луна все-таки давала какой-то свет (причём по цвету сравнимый с серебром, т.е. также со святым, чистым металлом), тогда как отсутствие её означало полную и тьму и, следовательно, страх, холод, смерть всего живого» (Шапарова 2001:336). В связи с этим мы получили реакцию «серебро» от русских информантов. И мы видим, что луна в русском сознании тоже имеет положительный знак.

«Солнце нередко наделялось мужской символикой, а Луна – женской; и представляли себе Луну обычно женщиной с печальным ликом» (Шапарова 2001:336). Отсюда мы видим, что в русском сознании луна всегда ассоциируется с женщиной.

Китайское предание гласит: “Солнце символизирует мужское начало в природе, а луна женское”, женская культура является сущностью лунной культуры, а мужская культура является символом культуры солнца.

Итак, в китайском сознании луна связана с женской красотой, любовью, но что ещё очень важно, это также ассоциация с родиной. Подтвердим это примерами из древних и современных китайских поэтов: сегодня люди

описывают красоту женщин с помощью таких слов: «Чаньэ в лунном дворце»; «богиня Дворца Великого холода (лунного дворца)». Известная по всей территории Китая песня Дэн Лицзюнь «Луна скажет тебе всё, что в моём сердце»: «Ты спрашиваешь меня, как глубоки мои чувства к тебе, как сильно я тебя люблю. Мои чувства искренни. Моя любовь истинна. Луна — это Мое Сердце». «Поднимешь голову и видишь светлую луну, Опустить голову — грустишь о стороне родной» [Ли Бай. Мысли тихой ночью]. Светлая луна напоминает поэту о родине. В современном китайском языковом сознании связь образа луны и родины по-прежнему актуальна (что подтверждается в нашем ассоциативном эксперименте). Подробнее об этом см. **Приложение (с. 90-95 работы).**

В русской поэзии луна может также ассоциироваться с любовью. Например: *«Жить — так жить, любить — так уж влюбляться. / В лунном золоте целуйся и гуляй, / Если ж хочешь мертвым поклоняться, / То живых тем сном не отравляй»* [С. А. Есенин. «Золото холодное луны...» [Персидские мотивы, 8] (1925)].

Таким образом, мы видим, концепт **«луна»** действительно значим в русской и китайской языковых картинах мира. Общее состоит в том, что, во-первых, луна обычно символизирует женщину, и тоже может воплощаться в мужском образе; во-вторых, луна всегда используется в романтических произведениях, особенно в стихотворениях, и всегда связана с любовью и женщиной; в-третьих, затмение луны считается негативным знаком. Различие состоит в том, что, во-первых, в русском сознании лунный свет зачастую связан с нечистой силой и с различными отрицательными явлениями, но свет луны ещё нередко считался в народе полезным, так как он освещает тьму(символ злой силы); а в китайском сознании лунный свет не имеет какого-то отрицательного значения, всегда при лунном свете происходит что-то прекрасное и приятное; во-вторых, в русском сознании луна связана с смертью, а это вообще отсутствует в китайском сознании; в-третьих, в китайском сознании луна ассоциируется с богиней Чаньэ, лунным дворцом,

лунным зайцем, что вообще отсутствует в русском сознании; в-четвёртых, в китайском сознании луна ассоциируется родиной, что также отсутствует в русском сознании.

II. 5. Ценностная составляющая концепта «луна»

Концепт «луна» в русской языковой картине мира оценивается неоднозначно.

Концептуальный признак «небесное тело» может иметь как положительную, так и отрицательную оценку. Положительную оценку *луна* приобретает тогда, когда она употребляется в описании окружения, которое передаёт оценку говорящего с помощью прилагательных и сравнения, как в следующих контекстах: «Мы ехали по ночной Москве, светила *огромная круглая луна*, хотелось, *чтобы так было всегда*» [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; «Ей казалось, что, если она перешагнет через перила, то сможет полететь над городом туда, где стояла *полная довольная луна*» [Анна Сапегина. Еще раз о Бунине // «Сибирские огни», 2012]; «О чём же повествует текст? О том, что царь Чандра, *отважный и прекрасный, как полная Луна*, достиг высшей власти в мире и воздвиг сей памятник на холме Вишнупада в честь божественного Вишну Ā хранителя вселенной и воплощения добра и милосердия» [Валерий Кашин. Колосс Чандрагупты — ещё одно чудо света // «Наука и жизнь», 2009].

Отрицательная оценка приобретает в следующих контекстах: «При свете луны равнина казалась очень спокойной, но покоя, безмятежности не было в этом спокойствии, скорее это было жутковатое спокойствие ночного кладбища. Как много лунного света. Какая ясная и *страшная луна*» [Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002]; «Ей молятся при рождении детей, скота, просят хорошей погоды. Она заступница, кормилица, носительница человека на теле своем. И она, конечно, светлая часть суток, олицетворяющая плодородие, жизнь. Ā *луна* Ā *смерть*, Ā понимаю я. Ā Тьма и свет. Теплое и холодное. Радостное и жуткое» [Владимир Скрипкин. Тинга //

«Октябрь», 2002]; «А эта лахудра на полу лыбится вся, сияет, как эта *глупая луна* на этом глупом небосклоне» [Галина Щербакова. Ёкэлэмэнэ... (2001)].

Выражение **С луны свалиться:** о ком-либо, проявляющем неосведомленность, незнание всем известного(БАС), всегда несет на себе отрицательную оценку: «— В каком нашем институте? — не понял я. При чем тут какой-то «наш институт»? — Да ты *с луны*, что ли, *свалился*? — возмутилась она. — Наш институт — это Первый медицинский институт, лапочка, стыдно не знать! И лагерь от этого же института» [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]; «— И что? — Где взять? Джонни тяжело вздохнул. — Андрюха, ты *с Луны свалился*? В хате — сто тридцать пять человек! Иди, заberi у любого. Кто получает передачи — у тех всегда есть целлофановые пакеты» [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Выражение **Ничто не вечно под луной:** всё проходит, нет ничего постоянного (Ожегов), всегда оценивается нейтрально: «Во многом благодаря мировому кризису мы, в конце концов, вынужденно отказались от ментального консерватизма в отношении социального и экономического устройства современного мира. Так что сегодня уже не просто кажется, будто *«ничто не вечно под луной»*, но действительно — так оно и есть» [Александр Согомонов. Современный город: стратегия идентичности // «Неприкосновенный запас», 2010]; «Сейчас в городе, говорят, стало опасно. А у меня все-таки запасы ароматического чая на пять лет, хочется жить. Поэтому я на улицу не выхожу, предпочитаю балкон. Ну обвалится, так обвалится, *ничто не вечно под луной*» [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)].

Концептуальный признак «свет, идущий от луны, т.е. луна как источник света» имеет как положительную, так и отрицательную оценку, и даже нейтральную. Например: «Большую часть пути мы шли ночью (*к счастью, при луне*) по совершенно безлюдной лесной дороге, вдыхая влажный свежий воздух, от которого уже успели отвыкнуть в городе» [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983-1989)]; «Ночью *при луне* парк выглядел *как декорации*

к античной или шекспировской *трагедии*» [Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998)]; «Ух, как я рада, что не срезалась! Ё Ты же вчера свою физику *при луне* повторяла, Ё засмеялся Володя» [З. И. Воскресенская. Сердце матери (1963-1965)].

«Отсутствие луны считалось в народе временем нечистой силы; но при этом крестьяне верили, что многие нечистые духи любят лунный свет так же, как люди солнечное тепло; считалось даже, что луна дает силу подобным существам и лунный свет притягивает их к себе» (Шапарова 2001:335).

Таким образом, мы видим, что в русском сознании лунный свет зачастую связан с нечистой силой и с различными отрицательными явлениями и приобретает отрицательную оценку.

На самом деле свет луны нередко считался в народе полезным. «В некоторых местах верили, что он (лунный свет) оказывает магическое воздействие на плодovitость овец и удоитность коров; наделяет целебной силой соль, мыло и золу, оставленные на подоконнике в ночь под Страстной четверг, а также воду, которую потом использовали как оберег или для гаданий» (Шапарова 2001:335). Отсюда мы видим в русском сознании лунный свет тоже приобретает положительную оценку.

Концептуальный признак «период времени» содержит нейтральную оценку: «Кроме того, месяц календаря 13-ти *лун* состоит из 28 дней, а это, как известно, лунный цикл, с которым согласуются многие природные и биологические процессы» [Евгений Коваленко. Загадки календаря Майа // «Пятое измерение», 2003]; «Да как же вы отличите зверя в лесу через *семь полных лун*? Ула ничего не ответила, лишь снисходительно улыбнулась» [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)].

Концептуальный признак «Спутник какой-либо планеты» также несет на себе нейтральную оценку: «Узнав об открытии четырех *лун* Юпитера, он заключил, что число *лун* у планет соответствует прогрессии 1, 2, 4. Если у Земли один спутник, а у Юпитера — четыре, то у расположенного между ними Марса должно быть два спутника» [Валентин Постников. Приключения

Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)]; «— А еще у Юпитера целых четырнадцать *лун*. — Мы могли бы сесть на Юпитере? — спросил Прутик. — Нет, там бушуют очень сильные грозы, вихри и бури» [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)].

В китайской языковой картине мира *луна* всегда оценивается положительно.

В китайских художественных произведениях луна всегда символизирует красоту, например, В древнейшем памятнике китайской поэзии — Сборник стихов (классические стихи) «Ши цзин»: «вышла на небо луна и ярка, и светла... о, как прелестна красавица эта!», до современной песни «Я признаю, что луна виновата, лунный свет так красив и ты слишком нежная, в это мгновение, и я только хочу быть вместе с тобой до старческих годов», Луна сияет со всей славной красотой, луна является воплощением красоты. Чанъэ на Луне становится красивой богиней, поэтому сегодня люди описывают красоту женщин с помощью слов, например, «Чанъэ в лунном дворце»; «богиня Дворца Великого холода (лунного дворца)».

В китайской языковой картине мира женщины описаны пословицами с компонентом «луна», например, «красивая как цветы, прекрасная как луна»; «затмить луну и посрамить цветы (образно о красавице)» (**КФСКЯ**). Любовь описана пословицами с компонентом «луна», например, «среди цветов и под луной (*романтика любви*)»; «ветер, цветы, снег и луна» (**КФСКЯ**).

В сознании носителей китайского языка *луна* ассоциируется с праздником Луны, потому что праздник Луны является традиционным праздником в Китае, который берет начало в эпохе династии Тан (618-907 гг.), на этом празднике китайцы всей семьёй любят луну. Во время 农历十五 на 15-й день 1-го месяца по лунному календарю, луна самая круглая. Отсюда мы также можем заключить, что «луна» в данном случае имеет положительную оценку.

Таким образом, по собранному материалу мы видим, что в русской

языковой картине мира концепт «луна» оценивается и положительно, и отрицательно, и нейтрально, а в китайской языковой картине мира концепт «луна» имеет положительную оценку.

II.6. Свободный ассоциативный эксперимент и тематические группы, отражающие составляющие концепта «луна»

Ассоциация, как связь между объектами и явлениями основывается, прежде всего, на личном, а значит – субъективном опыте. Но этот личный опыт может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит социум (Фрумкина 2001: 189). Ту же мысль высказывает М.М.Копыленко: «При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, давно отмечено, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации. В которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» (Копыленко 1998: 246).

Таким образом, метод исследования свободных ассоциаций широко используется и в лингвокультурологических работах, т.к. позволяет выявить особенности национального менталитета. Так, например, в работе Н.Ф. Уфимцевой на основании ассоциативных полей русского, украинского, белорусского и болгарского языков построена ассоциативная сопоставительная модель славянского языкового сознания. По данным автора, ядро языкового сознания русских составляют такие понятия, как «жизнь», «человек», «дом», «любовь», «радость» и 25 других концептов, среди которых имеет место также концепт «луна» (Уфимцева 2000: 210).

Кроме того, необходимо отметить, что мы исследуем концепт *луна* с точки зрения как диахронического, так и синхронического подходов. И данные проведенного свободного ассоциативного эксперимента-опроса как раз посвящены синхроническому подходу, то есть через данные эксперимента-опроса мы можем узнать, как современные люди относятся к концепту «луна».

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента были

получены реакции на слово-стимул *луна* от 50 русских информантов и 50 китайских информантов, которые являются в настоящее время студентами различных вузов. Испытуемым было предложено в ответ на слово-стимул назвать пять слов или выражений, которые первыми приходят в голову. Полученный набор реакций можно классифицировать по тематическому признаку в соответствии с задачей эксперимента – выявление особенностей отражения концепта «*луна*» в национальном языковом сознании. Следует отметить, что одни и те же реакции могут попадать в различные тематические группы, поэтому данная классификация в некоторой степени условна.

По данным эксперимента, ассоциативное поле слова *луна* может быть структурировано в несколько тематических групп (ТГ):

I. Ассоциации мистического и мифологического характера :

А) В результате русских информантов: *Таинственная луна (9); загадочная луна (6); мистика (6); тайна (5); далекая луна (5); оборотень (2); астрология (2); недостижимая луна (2); таинственность (1); легенда (1); миф (1); неизвестность (1); магия (1); женская энергия (1); загадочность (1); загадка (1); колдовство (1); волшебная луна (1); мечтательная луна (1); шабаш (1); вечность (1).*

В ТГ «**Ассоциации мистического и мифологического характера**» попадают лексемы с мистическим и мифологическим характерами, а также эпитеты с одним и тем же характером.

Как видно, в русском языковом сознании *луна* связана с мистикой и мифологией. *Луна* создаёт мистическое впечатление в сознании русских. Необходимо отметить, что возникающая картина дает противоречивые результаты. С одной стороны, эти ассоциации связаны с прекрасными, чудесными, например, *таинственная луна, женская энергия, мечтательная луна, вечность*; а с другой, ассоциации связаны с нечистой силой, например, *оборотень, шабаш, колдовство*.

Б) в результате китайских информантов: 嫦娥 (37) Чанъэ (37); 玉兔 (27) Лунный заяц (27); 遥远的(4) далёкая (4); 吴刚 (3) У Ган (3); 女神(2) богиня (2); 神秘的 (2) таинственная (2); 狼人(2) оборотень /человек-волк (2); 广寒宫(2) лунный дворец (2); 遥不可及的月亮(1) недосыгаемая луна (1); 仙女(1) богиня (1); 猴子捞月(1) обезьяна вылавливает луну из реки (сказка) (1); 遥不可及(1) недосыгаемость (1); 神话 (1) легенда (1); 后羿(1) Хоу И (1); 玉皇大帝(1) верховый владыка Нефритовый государь (1); 女巫 (1) ведьма (1); 月桂树(1) лавр благородный (1).

Мы видим, что в китайском языковом сознании луна больше всего связана с китайских мифологическими ролями (например: 嫦娥 Чанъэ; 玉兔 Лунный заяц; 吴刚 У Ган; 后羿 Хоу И; 玉皇大帝 верховый владыка Нефритовый государь; 仙女 богиня) и важных составляющих в китайской мифологии (например: 广寒宫 Лунный дворец; 月桂树 лавр благородный).

Таким образом, в этом тематической группе в результатах русских и китайских информантов только пять единиц (таинственная, недосыгаемая, оборотень, далёкая) совпадают. И все эти пять единиц является не частотным. Через результаты информантов мы видим, что в китайском языковом сознании луна гораздо теснее связана с мифологией. К тому же ассоциации китайских информантов более конкретные.

II. Ассоциации, связанные с животными и их поведением:

A) В результате русских информантов: Волк (19); вой (1); выть (2).

Как видим, большое количество реакций репрезентирует образ волка и его поведение именно его голос, из чего вытекает, что **луна** в современном русском национальном сознании ассоциируется с волком и его поведением. И в русском языке существует поговорка «выть как волк на луну». На самом деле, эта группа тоже связана с мифологией, особенно с нечистой силой.

Б) в результате китайских информантов: 玉兔(27) Лунный заяц (27).

В этой группе данная единица связана с мифологией. 玉兔 Лунный заяц является домашним животным богини Чанъэ.

Таким образом, все единицы в этой группе русских и китайских информантов связаны с мифологией. Самая заметная разница состоит в том, что в русском языковом сознании 3 ассоциата связаны с нечистой силой, а в китайском языковом сознании все ассоциаты данной группы связаны с добром и красотой.

Ш. Ассоциации, связанные с космосом:

А) В результате русских информантов: Космос (27); звёзды (24); небо (21); кратер (на луне) (16); месяц (14); спутник (13); планета (9); солнце (7); затмение (6); вселенная (5); телескоп (4); земля (3); спутник Земли (3); Гагарин (2); космонавт (2); Млечный Путь (2); Чёрная дыра (2); астронавты (2); Галактика (2); светило (2); невесомость (2); притяжение (2); Обратная сторона Луны (2); небесное тело (2); звездопад (1); восход (1); сумерки (1); маяк (1); луноход (1); астрономия (1); закат (1); полёт (на луну) (2); ночное небо (1); звёздное небо (1); космическое тело (1); ракета (1); покорение (1); вращение (1); бездна (1); далекая луна (1); недостижимая луна (1); мир (1); за облаками (1); инопланетянин (1).

Итак, *луна* для носителей русского языка ассоциируется с космосом. В качестве астрономического термина в Большом толковом словаре русского языка (БТС) первое значение *луна*: [как термин - с прописной буквы] небесное тело, естественный спутник Земли, светящийся отражённым солнечным светом.

По данным эксперимента, в русском языковом сознании *луна* связана с астрономическими явлениями, приборами, работниками и астрономической деятельностью.

Б) в результате китайских информантов: 星星(8) звёзды (8); 登月(5) полёт на луну; 太阳 (5) солнце (5); 月球(3) Луна(астр.) (3); 太空(1) космос (1); 阿波罗(1) Аполлон (1); 加加林(1) Гагарин (1); 月蚀(1) лунное затмение

(1); 宇宙(5) вселенная (5); 天空(2) небо (2); 星球(1) небесное тело (1); 外星人 (1) инопланетянин (1); 月全食 (1) полное лунное затмение (1); 银河 (1) млечный путь (1); 阿姆斯特朗 (1) Амстердам (1); 月亮上的环形山 (1) Кратер (на луне) (1).

Как видим, большинство единиц в этой группе у русских и китайских информантов совпадает. Но в результате русских информантов гораздо больше единиц. Иными словами, в русском языковом сознании луна гораздо теснее связана с космосом.

IV. Ассоциации, связанные с временем суток, временем года, временным периодом:

А) В результате русских информантов: Ночь (40); месяц (14); лето (2); зима (1); зимняя луна (1); полночь (1); бессонная ночь (1); день (1); Рождество (1); отпуск (1); лунные циклы (1); лунный календарь (1).

По данным эксперимента, большое количество реакций репрезентирует ночь. В сознании носителей русского языка *луна* ассоциируется с её наличием (*ночь*), либо с её отсутствием (*день*).

Б) в результате китайских информантов: 中秋(23) Праздник середины осени / праздник Луны (23); 夜晚 (5) ночь (5); 农历(3) лунный календарь (3); 放假 (2) отпуск (2); 元宵 (1) Праздник фонарей (1); 秋天(1) осень (1); 农历十五 (1) ,15-й день 1-го месяца по лунному календарю (1); 晴天 (1) солнечный день (1).

В сознании носителей китайского языка *луна* ассоциируется с праздником Луны, потому что праздник Луны является традиционным праздником в Китае, который берет свое начало в эпоху династии Тан (618-907 гг.), на этом празднике китайцы всей семьёй любят луну. Поэтому ассоциация “праздник луны” является самой типичной для носителей китайского языка. Во время 农历十五 на 15-й день 1-го месяца по лунному календарю, луна самая круглая.

Таким образом, для носителей русского языка луна не имеет особого значения, помимо значения «небесное тело», а для носителей китайского языка луна имеет давнюю культурно-историческую культурную основу, которая зафиксирована в их сознании. Нетрудно прийти к выводу, что луна в китайской языковой картине мира гораздо более важна, чем в русской.

V. Ассоциации, связанные с жизнью человека:

A) В результате русских информантов: *(Вечерняя) Прогулка (5); Свидание (2); разлука (2); жизнь (2); встреча (1); туса (1); жизнь и смерть (1); поцелуй (1); забота (1); путешествие (1); сон (1); книги (1); отпуск (1); бессонница (1); цикл (1).*

Луна связана в русском языковом сознании с человеческой деятельностью и жизнью человека. Если анализировать данные эксперимента, с которыми ассоциируется *луна*, то возникающая картина дает противоречивые результаты. С одной стороны, это связано с радостью и приятностью (*например, свидание, прогулка, поцелуй, туса*), а с другой, это связано с грустью и страшным (*например, разлука, бессонница, смерть*).

Б) в результате китайских информантов: *中秋(23) Праздник середины осени / праздник Луны (23); 放假 (2) отпуск (2); 元宵 (1) Праздник фонарей (1).*

В этой группе для носителей китайского языка луна ассоциируется с отпуском. На традиционных китайских праздниках (*中秋 Праздник середины осени / праздник Луны, 元宵 Праздник фонарей*) дают обычно отпуск 3 дня, поэтому мы получили эти типичные ассоциации.

Таким образом, мы видим, что в русском языковом сознании луна связана с бытовой деятельностью, которую проводят под луной, а в китайском языковом сознании луна связана с традиционными праздниками, с культурой.

VI. Ассоциации, связанные с творчеством человека:

A) В результате русских информантов: *Музыка (3); сонет (1); песня*

(1); книги (1); лунная соната (1); стихи (1); мелодия (1).

Как видим, *луна* для носителей русского языка оказывается связанной с произведениями человека. То есть луна активно используется в искусстве (художественных произведениях и музыкальных).

Б) в результате китайских информантов: 诗(3) стихотворение (3); 莫奈的星空(1) Моне-«небо» (1); 月亮代表我的心(1) Песня «луна представляет моё сердце» (1); 月光宝盒(1) Фильм «коробка лунного света с сокровищами» (1);

西游记(1) Роман «Путешествие на Запад» (1); 猴子捞月(1) обезьяна вылавливает луну из реки (сказка) (1).

В итоге, луна для носителей китайского языка тоже оказывается связанной с литературными произведениями, творческой деятельностью человека, что как раз совпадает с результатами русских информантов.

VII . Ассоциации, связанные с человеком, в том числе и с собственным именем:

А) В результате русских информантов: Нил Армстронг (5); Борис Моисеев (певец) (5); Гагарин (2); дева (2); мать (2); лунатик (2); Mike Jackson (1); влюбленные (1); девушка (1); женщина (1); женская энергия (1).

Таким образом, *луна* для носителей русского языка ассоциируется с женским началом (например, мать, дева, женщина и т.д.). И следует отметить, что, в основном, эта ассоциация связана с людьми, у которых есть произведения, связанные с луной (например, Борис Моисеев (певец), Mike Jackson) или которые полетели в космос (например, Гагарин, Нил Армстронг).

Б) в результате китайских информантов: 嫦娥 (37) Чаньэ (37); 李白(9) Ли Бай(9); 亲人(6) родные (6); 苏轼(3) Су Ши (3); 吴刚 (3) У Ган (3); 猪八戒 (2) Чжу Бацзэ (2); 妈妈(2) мать (2); 美女(2) красивая девушка (2); 邓丽君(1) Дэн Лицзюнь (1); 张杰 (1) Чжан Цзе (1); 周星驰(1) Чжоу Синчи

(1); 阿波罗(1) Аполлон (1); 加加林 (1) Гагарин (1); 女人 (1) женщина (1); 包拯 (1) Бао Чжэн (1); 爱人(1) влюблённый (1); 游子(1) сын на чужбине (1); 姑娘(1) девушка (1).

Как видим, **луна** для носителей китайского языка ассоциируется с женщиной (например, Чаньэ(богиня), мать, красивая девушка, женщина, девушка). И следует отметить, что, в основном, эта ассоциация связана с людьми, у которых есть произведения, связанные с луной (например, поэты: Ли Бай, Су Ши; певцы: Дэн Лицзюнь, Чжан Цзе; режиссёр: Чжоу Синчи) или которые полетели в космос (например, Гагарин). В этой части результаты китайских информантов совпадают с результатами русских.

Но необходимо отметить следующее: когда луна ассоциируется с родиной, это является специфическим для носителей китайского языка. В древних китайских стихотворениях поэты всегда выражают чувство «скучать по родине» с помощью образа **луны**. **Луна** действительно играет важную роль в китайской языковой картине мира.

VIII. Ассоциации, связанные с цветом, светом и формой:

A) В результате русских информантов: Яркая луна (23); большая луна (13); бледная луна (12); жёлтая луна (11); сыр (9); белая луна (9); свет (8); темнота (7); голубая луна (7); серебро (6); круглая луна (6); красная луна (6); кровавая луна (6); шар (5); круг (5); пятна (4); огромная луна (4); светлая луна (4); лунный свет (4); ясная луна (3); жёлтый цвет (3); сияние (2); лицо (2); диск (2); освещает путь (2); золотая луна (2); мерцание (2); тусклая луна (2); дыня (1); буква «с» (1); лик (1); жемчуг (1); серп (1); головка сыра (1); изменчивая (1); крупная луна (1); маленькая луна (1); плоская луна (1); молоко(1); чёрный (1); белизна (1); оранжевая луна (1); омлет (1); блеск (1); маяк (1); тень (1); блёклая луна (1); темно (1); броская луна (1); мрачная луна (1); ореол (1); отблеск (1); сверкающая луна (1); сияющая луна (1); близкая луна (1); всеосвещающая луна (1); лунный камень (1); флаг (1); одна сторона (1); тёмная луна (1).

Б) в результате китайских информантов: *皎洁的(36) кристально-чистая (36); 月饼 (32) Юэбин—китайская выпечка (32); 明亮的 (21) светлая (21); 圆圆的 (18) круглая (18); 弯弯的(14) кривая (14); 洁白的月亮 (6) чисто-белая (6); 光芒 (6) сияние (6); 大大的月亮(4) большая (4); 圣洁的 (3) свято-чистая (3); 多变的 (3) меняющийся (3); 血红的(2) кроваво-красная (2); 明黄的 (2) жёлтая (2); 银色的 (2) серебристая (2); 圆满的(2) полный (2); 清澈的 (2) хрустальная (2); 半圆的 (2) полукруглая (2); 镰刀般的 (2) как серп (2); 船 (2) лодка (2); 朦胧的 (2) неясная (2); 月光 (2) лунный свет (2); 拱形的(1) арочная (1); 细细的 (1) узкая (1); 黑黑的月亮 (1) чёрная (1); 小小的月亮(1) маленькая (1); 月光如水 (1) свет луны как прозрачная вода медленно течёт (1); 无暇的 (1) беспорочная (1); 蓝月亮(1) голубая луна (1); 香蕉(1) банан (1); 圆满(1) полнота (1); 宝石(1) самоцвет (1); 蜜瓜 (1) дыня (1); 银盘 (1) серебряная тарелка (1); 明镜(1) чистое зеркало (1); 纯洁的 (1) кристальный (1); 牛奶般(1) как молоко (1); 灯笼(1) фонарь (1).*

Как видим, *луна* для носителей русского языка и китайского языка ассоциируется с характеристиками луны, и её цветом, и её светом, и её формой. В этой группе самой специфической ассоциацией для носителей китайского языка является *Юэбин—китайская выпечка*, это связано не только формой луны, самое важное, что связано с Праздником луны, когда вся семья собирает вместе и любуется луной, угощаясь Юэбин.

IX. Ассоциации, связанные с ощущением, чувством:

А) В результате русских информантов: *Романтика (12); холодная луна (8); одинокая луна (8); красивая луна (8); красота (7); одиночество (7); холод (6); любовь (5); спокойствие (4); притягательная луна (2); романтическая луна (2); глупая луна (2); грустная луна (2); печаль (1); очарование (1); волнующая луна (1); страшная луна (1); беспокойная луна (1); трепетная*

луна (1); признание (1); грусть (1); тревога (1); томление (1); вечность (1); умиротворенность (1); безмолвная луна (1); беспризорная луна (1); смелая луна (1); заметная луна (1); захватывающая луна (1); томная луна (1).

Б) в результате китайских информантов: 思念(6) скучать (6); 美丽的 (4) красивая 4; 冰冷的(3) холодная как лёд (3); 迷人的(3) очаровательная (3); 爱情(3) любовь (3); 凄清的(2) холодная (2); 相思(2) думать друг о друге (2); 温柔甜蜜的(2) милая и сладкая (2); 会笑的月亮 (1) улыбающаяся (1); 清冷的 (1) холодная (1); 温暖的 (1) тёплая (1); 唯一的月亮 (1) единственная (1); 独一无二的 (1) уникальная (1); 静谧的 (1) спокойная (1); 羞涩的 (1) смущённая (1); 可爱的(1) милая (1); 孤寂的 (1) уединение и тишина (1); 柔和的 (1) мягкая (1); 平静的 (1) спокойная (1); 轻盈跳动的(1) плавно двигается (1); 和谐(1) гармония (1); 美好 (1) прекрасно (1); 美满 (1) счастливый (1); 孤独(1) одиночество (1); 温暖 (1) теплота (1); 忧愁 (1) грусть (1); 浪漫 (1) романтика (1).

Как видим, что *луна* в современном русском и китайском национальном сознании ассоциируется с ощущением человека. Состояние луны передается через ощущения человека (тихая луна, спокойная луна), эти примеры метафорически описывают состояние луны. Мы всегда встречаем эти примеры в художественных текстах.

Если анализировать эмоциональные состояния, с которыми ассоциируется *луна*, то возникающая картина дает противоречивые результаты. С одной стороны, это *спокойствие, романтика*, а с другой, - *тревога, печаль*.

В этой группе результаты китайских информантов в основном совпадают с результатами русских.

Х. Характеристика лунных периодов:

А) В результате русских информантов: Полная луна (40); полнолуние (17); убывающая луна (10); растущая луна (7); новая луна (6); новолуние (3);

молодая луна (2); спадающая луна (1); прибывающая луна (1); пропадающая луна (1); возрастающая луна (1); щербатая луна (1); уходящая луна (1); надкушенная луна (1).

Итак, большое количество реакций репрезентирует **полная луна**. Когда полная луна присутствует, нечистая сила становится самой слабой. Мы можем найти примеры, подтверждающие наличие подобных верований в «Словаре русской ментальности» и в «Краткой энциклопедии славянской мифологии». Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в сознании носителей русского языка **луна** оценивается положительно.

И в этой группе отсутствуют результаты китайских информантов. Китайцы не обращают внимания на характеристику лунных периодов.

XI. Ассоциации, связанные с мультфильмами:

A) В результате русских информантов: *Мульттик «Незнайка на луне» (7); Сэйлор Мун (2); мультфильм (1).*

Как видим, в результате русских информантов главенствует **Мульттик «Незнайка на луне»**, за которой следуют по убыванию частотности *Сэйлор Мун, мультфильм*.

Б) в результате китайских информантов: *美少女战士(2) , Сэйлор Мун (2).*

В результате китайских информантов **луна** тоже ассоциируется с «Сэйлор Мун», который является японским мультфильмом. Очевидно, культура других стран влияет на сознание носителей русского и китайского языков.

XII. Ассоциации, связанные с природой:

A) В результате русских информантов: *Море (7); прилив (7); лунная дорожка (3); природа (2); пейзаж (2); река (2); снег (2); сила (1); лунная дорожка на воде (1); пыль (1); туман (1); дорожка (1); лес (1); отражение (1); ель (1); лёд (1); тучи (1); отлив (1); камень (1).*

Луна связана в русском языковом сознании с явлениями природы,

прежде всего, с теми явлениями, в которых наблюдается вода (например, море, река, прилив, отлив, лунная дорожка на воде, отражение); или с явлениями, так или иначе связанными с темой «погода»: снег, туман, тучи.

Б) в результате китайских информантов: 云(3) облако (3);

阴阳 (1) *Инь и ян* (1); 草原(1) степь (1); 田野(1) поле (1); 潮汐(1) утренний прилив (1); 水里的倒影(1) отражение в воде (1).

Как видим, луна для носителей китайского языка ассоциируется тоже с природой. Но самой специфической ассоциацией является *Инь и ян*—одна из основных концепций древнекитайской натурфилософии. В древнем Китае люди наблюдали противопоставление природных явлений и приходили к концепции *Инь и ян*: свет и тьма, день и ночь, солнце и луна, небо и земля, жара и холод, положительный и отрицательный, четный и нечетный и т. д.

Х Ш. Ассоциации, связанные с семьёй и родиной:

Б) в результате китайских информантов:

团圆 (15) собраться всей семьёй (15); 故乡(10) родина (10); 家 (10) семья (10); 家乡(5) родина (5); 思乡(2) скучать по родине (2); 边塞(1) пограничная крепость (1).

Как видим, в этой группе отсутствуют результаты русских информантов. Эта группа характерна именно для носителей китайского языка. Причина этого—в древних китайских стихотворениях поэты всегда выражают чувство «скучать по родине и семье» с помощью образа *луны*; когда из-за войны бойцы не могли вернуться домой, они в пограничной крепости смотрели на луну, скучая по родине и семье. *Луна* действительно играет важную роль в китайской языковой картине мира. В этой группе полностью не совпадают результаты китайских информантов и русских.

Анализируя ассоциации на слово-стимул «луна», приведенные в Русском ассоциативном словаре Ю.Н. Караулова, мы отметили, что большое количество ассоциаций наших респондентов совпадает со словарными.

Приведены в Словаре, но отсутствуют в нашем списке следующие

ассоциации: светит; на небе; сияет; тарелка; бледна; вышла; зовет; и грош; Марс; репа; Юпитер; башня бела; белолицая; бледность; блестит; весна; видна; в ночи светит; В облаках; вода; в полночь; вращается; всегда; в сторону полной Луны; в форточке; глаз ночи; горит; двурогая; деревня; доска; друг; желток; за нос; заход; изящная; и мышца; и смятая трава; как бледное пятно; как грош; квартира; крутая; любимая; манит; над городом; небеса; не вечно; не светит; одна; пелена; плывет; поле; полумесяц; прекрасная; родное романс; Сатурн; синдром Дауна; сказочный свет; скрылась; слюна; сова; сосиска; спальни; с пятнами; счастье и спокойствие; тускнеет; ушла; ход; широкая.

Как нам представляется, по результатам проведенного нами ассоциативного эксперимента можно сделать существенные дополнения к материалам современных ассоциативных словарей. Можно добавить следующие важные, на наш взгляд, для русской национальной картины мира ассоциации, связанные со словом-стимулом (являющимся именем концепта) «луна»: мистика; шабаш; легенда; миф; неизвестность; магия; женская энергия; астрология; загадочность; загадка; загадочная луна; недостижимая луна; волшебная луна; мечтательная луна; вечность; Млечный путь; маяк; луноход; звёздопад; чёрная дыра; закат; полёт; Галактика; невесомость; телескоп; ракета; Гагарин; притяжение; полёт на луну; обратная сторона Луны; вселенная; звёздное небо; покорение; бездна; лето; лунный календарь; лунные циклы; встреча; свидание; вечерняя прогулка; разлука; жизнь; поцелуй; забота; сон; отпуск; книги; туса; влюблённые; сонет; музыка; Mike Jackson; Борис Моисеев; Нил Армстронг; мать; дева; дыня; буква «с»; чёрный; серебро; лик; лицо; мерцание; жемчуг; тень; флаг; красная луна; кровавая луна; сыр; головка сыра; омлет; очарование; волнующая; грустная луна; любовь; страшная луна; беспокойная луна; трепетная луна; притягательная луна; новолуние; убывающая луна; новая луна; спадающая луна; прибывающая луна; пропадающая луна; возрастающая луна; щербатая луна; Сэйлор Мун; мультим «Незнайка на луне»; природа; ёль; снег; лёд;

прилив; отлив; пейзаж; лунная дорожка (на воде); камень; лунный камень; всеосвещающая луна; сверкающая луна; восход ; сумерки; полночь; бессонная ночь ; день ; Рождество ; жизнь и смерть; бессонница; цикл; стихи; мелодия; лунатик; признание; грусть; тревога; томление; умиротворенность ; безмолвная луна ; беспризорная луна ; смелая луна ; заметная луна ; захватывающая луна ; томная луна . уходящая луна ; надкушенная луна; сила; пыль; туман; серп; изменчивая; крупная луна; маленькая луна; плоская луна; белизна; оранжевая луна; омлет; блеск ; броская луна; мрачная луна; ореол; отблеск; сияющая луна ; близкая луна; одна сторона ; тёмная луна .

Как видим, в наших результатах большинство составляют имена существительные и прилагательные, а глагол отсутствует. А в ассоциативном словаре существуют имена существительные, прилагательные и глаголы.

Таким образом, мы получаем всего 13 тематических групп. В результате проведенного ассоциативного эксперимента мы получили такие группы, которые полностью не совпадают друг с другом у русских и китайских информантов.

Следующая группа существует только у русских информантов: «Характеристика лунных периодов» (например: *Полная луна, полнолуние, убывающая луна*). Причина состоит в том, что русские любят гадать, а чтобы гадать, нужно обратить внимание на характеристику лунных периодов.

Следующая группа существует только в результате китайских информантов: «Ассоциации, связанные с семьёй и родиной» (например: *собраться всей семьёй, родина, семья, пограничная крепость*). Причина этого—в древних китайских стихотворениях поэты всегда выражают чувство «скучать по родине и семье» с помощью образа *луны*; когда из-за войны бойцы не могли вернуться домой, они в пограничной крепости смотрели на луну, скучая по родине и семье. *Луна* действительно играет важную роль в китайской языковой картине мира.

В результате китайских информантов существуют следующие ассоциации, которые характерны для китайцев и отражаются культуру Китая

(появляются больше десяти раз): Праздник луны, Богиня Чанъэ, лунный заяц, скучать по родине, семье или родным, красивая девушка, собраться всей семьёй, известные поэты, у которых есть стихотворения с образом “луны”.

ВЫВОДЫ

Проведенное лингвокультурологическое исследование концепта *луна* позволяет сделать следующие выводы.

Слово «луна» с общим значение «небесное тело» заимствовано из латинского языка, а слово «месяц» является собственным русским словом (Черных 1994: 495); Слово «луна» (月) в китайском языке не является заимствованным, а является собственно китайским словом.

Концепт «*луна*» – сложное ментальное образование, состоящее из нескольких концептуальных признаков, имеющее образное осмысление, вступающее в парадигматические связи и характеризующееся определенной оценкой со стороны членов этносоциума.

Словообразовательное гнездо с корнем *лун-* насчитывает 28 единиц. Тот факт, что однокоренные слова к существительному *луна* образуют в современном русском языке большое словообразовательное гнездо, служит доказательством важности концепта «*луна*» для русского языкового сознания.

Анализируя концепт, мы исходили из триады понятийного, образного и ценностного.

В русской языковой картине мира понятийная основа концепта «*луна*» представлена следующими концептуальными признаками: ‘Небесное тело’, ‘Свет, идущий от луны, т.е. луна как источник света’, ‘Период времени’, ‘Спутник какой-либо планеты’; а в китайской языковой картине мира понятийная основа концепта *луна* представлена следующими концептуальными признаками: ‘Небесное тело’, ‘Единица времени’, ‘Форма как луна, круглая’, ‘Вещи, которые появляются по месяцам’.

Концепту «*луна*» присущи образные осмысления. В русской языковой картине мира, во-первых, метафорически описывается состояние луны

(например: *спокойная луна*); во-вторых, концепт «луна» образно реализуется в выражениях сравнений и устойчивых сравнений (например, *ваза ... , как луна; кругла лицом как [глупая] луна, лицо у кого [круглое] как [полная] луна*); в-третьих, *луна* может восприниматься как собирательный образ какой-либо живой сущности, что выражается в сочетаемости с глаголами, обозначающими различные активные действия (например, *луна глядит; луна спряталась*); в-четвёртых, концепт «луна» образно реализуется во фразеологизмах (например, *с луны свалиться; ничто не вечно под луной*); в-пятых, концепт «луна» образно реализуется в славянской мифологии и стихотворениях. В китайской языковой картине мира, во-первых, концепт «луна» образно реализуется во фразеологизмах (например, красивая как цветы, прекрасная как луна» (花容月貌)); во-вторых, концепт «луна» реализуется в легенде (например, на луне живёт красавица Чанъэ); в-третьих, концепт «луна» также реализуется в древних китайских стихотворениях и текстах современных песен, в них луна всегда связана с родиной, красавицей или любовью. Таким образом, мы видим, что концепт «луна» действительно значим в русской и китайской языковых картинах мира, и является более значимым в китайской языковой картине мира.

Обращаясь к ценностному аспекту, мы выяснили, что концепт «луна» в русской языковой картине мира оценивается как положительно, так и отрицательно, и нейтрально, а в китайской языковой картине мира концепт «луна» имеет положительную оценку.

Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента показал, что в современном русском и китайском языковом сознании *луна* имеет ассоциативные связи с различными областями и явлениями жизни, что объясняется наличием у *концепта «луна»* различных концептуальных признаков, актуализируемых в данных ассоциациях. Так, ассоциативное поле концепта «луна» представлено следующими общими тематическими группами: 1) Ассоциации мистического и мифологического характера; 2) Ассоциации, связанные с животными и их поведением; 3)

Ассоциации, связанные с космосом; 4) Ассоциации, связанные с временем суток, временем года, временным периодом; 5) Ассоциации, связанные с жизнью человека; 6) Ассоциации, связанные с творчеством человека; 7) Ассоциации, связанные с человеком, в том числе и с собственным именем; 8) Ассоциации, связанные с цветом, светом и формой; 9) Ассоциации, связанные с ощущением, чувством; 10) Ассоциации, связанные с мультфильмами; 11) Ассоциации, связанные с природой. Несмотря на то, что названия этих групп совпадают, единицы ассоциаций и их количество разные.

Следующая группа существует только у русских информантов: «Характеристика лунных периодов» (например: *Полная луна, полнолуние, убывающая луна*). Причина состоит в том, что русские любят гадать, а чтобы гадать, нужно обращать внимание на характеристику лунных периодов.

Следующая группа существует только в результате китайских информантов: «Ассоциации, связанные с семьёй и родиной» (например: *собраться всей семьёй, родина, семья, пограничная крепость*). Причина этого—в древних китайских стихотворениях поэты всегда выражают чувство «скучать по родине и семье» с помощью образа *луны*; когда из-за войны бойцы не могут вернуться домой, они в пограничной крепости смотрят на луну, скучая по родине и семье. *Луна* действительно играет важную роль в китайской языковой картине мира.

В результате китайских информантов существуют следующие ассоциации, которые характерны для китайцев и отражаются культуру Китая (появляются больше десяти раз): Праздник луны, Богиня Чанъэ, лунный заяц, скучать по родине, семье или родным, красивая девушка, собраться всей семьёй, известные поэты, у которых стихотворения с образом “луны”.

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с данными Ассоциативных словарей русского языка показал, что единицы этих двух списков не противоречат друг другу, и можно сказать, дополняют друг друга (см. полученные нами важные ассоциации: серебро, сыр, море, прилив, которые отсутствуют в Ассоциативных словарях).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия XX века особый интерес исследователей связан с вопросами изучения концептов и концептуальной системы языка. Концептуальная система языка – это основа языковой картины мира.

Согласно методике, разработанной в отечественной лингвистике (см., например, [Зиновьева, Юрков 2006: 122-123]), лингвокультурологическое исследование концепта должно включать в себя этимологию ключевого слова, выявление концептуальных признаков слова-имени концепта, анализ словообразовательной парадигмы, метафорических употреблений, ценностной составляющей, а также определение ассоциативного поля слова-концепта.

Концепт «*луна*» – сложное ментальное образование, состоящее из нескольких концептуальных признаков, имеющее образное осмысление, вступающее в парадигматические связи и характеризующееся определенной оценкой со стороны членов этносоциума.

Понятийная основа концепта – сложное образование. Так, различным концептуальным признакам концепта «*луна*» могут быть присущи специфические оценки, ассоциации и образное осмысление.

Словообразовательное гнездо с корнем *лун-* насчитывает 28 единиц, что свидетельствует о важности концепта «*луна*» для русского языкового сознания.

Концепту «*луна*» присущи следующие образные осмысления.

В русской языковой картине мира, во-первых, метафорически описывается состояние луны (например: *спокойная луна*); во-вторых, концепт «*луна*» образно реализуется в функции сравнения, ярко выражено в устойчивых сравнениях (например, *ваза ... , как луна; кругла лицом как [глупая] луна, лицо у кого [круглое] как [полная] луна*); в-третьих, *луна* может восприниматься как собирательный образ какой-либо живой сущности, что выражается в сочетаемости с глаголами, обозначающими различные

активные действия (например, *луна глядит; луна спряталась*); в-четвёртых, концепт «*луна*» образно же реализуется во фразеологизмах (например, *с луны свалиться; ничто не вечно под луной*); в-пятых, концепт «*луна*» образно реализуется в славянской мифологии и стихотворениях. В китайской языковой картине мира во-первых концепт «*луна*» образно реализуется во фразеологизмах (например, красивая как цветы, прекрасная как луна) (花容月貌); во-вторых, концепт «*луна*» реализуется в легенде (например, на луне живёт красавица Чаньэ); в-третьих, концепт «*луна*» тоже реализуется в древних китайских стихотворениях и текстах современных песен, в них луна всегда связана с родиной, красавицей, или любовью.

Обращаясь к ценностному аспекту, мы выяснили, что концепт «*луна*» в русской языковой картине мира оценивается как положительно, так и отрицательно, и нейтрально, а в китайской языковой картине мира концепт «*луна*» имеет положительную оценку.

Анализ результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента показал, что в современном русском и китайском языковом сознании *луна* имеет ассоциативные связи с различными областями и явлениями жизни, что объясняется наличием у *концепта «луна»* различных концептуальных признаков, актуализируемых в данных ассоциациях. Так, ассоциативное поле концепта «*луна*» представлено следующими общими тематическими группами: 1) Ассоциации мистического и мифологического характера; 2) Ассоциации, связанные с животными и их поведением; 3) Ассоциации, связанные с космосом; 4) Ассоциации, связанные с временем суток, временем года, временным периодом; 5) Ассоциации, связанные с жизнью человека; 6) Ассоциации, связанные с творчеством человека; 7) Ассоциации, связанные с человеком, в том числе и с собственным именем; 8) Ассоциации, связанные с цветом, светом и формой; 9) Ассоциации, связанные с ощущением, чувством; 10) Ассоциации, связанные с мультфильмами; 11) Ассоциации, связанные с природой. Несмотря на то, что названия этих групп совпадают, но единица ассоциаций и количество разные.

В результате у китайских информантов существуют следующие ассоциации, которые характерны для китайцев и отражают культуру Китая (появляются больше десяти раз): Праздник луны, Богиня Чанъэ, лунный заяц, скучать по родине, семье или родным, красивая девушка, собраться всей семьёй, известные поэты, у которых стихотворения связаны с образом “луны”.

Таким образом, концепт «*луна*» играет важную роль в русском и китайском национальном сознании и обладает национальной спецификой. Концепт «*луна*» гораздо значимее в китайской картине мира, чем в русской картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. — Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С.348-385.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. — С. 258–261.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // логический анализ языка: Ментальные действия. — М.: Наука, 1993. — С. 3–7.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. —Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. — 41 с.
5. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.а. Стернина. — Воронеж: ВорГУ, 2001. — С. 25–35.
6. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер //Перевод с нем. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. — 224 с.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 654 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. — 1308 с.
9. Воркачѳв С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования [Текст]: [монография] / ВолГУ; под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. — Волгоград: ВолГУ, 2007. — 400 с.
10. Воркачѳв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М.: Гнозис, 2004. — 236 с.
11. Воркачѳв С.Г. лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. – 1 1. — С. 64—72.
12. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. —М.: РУДН, 2008. —

336с.

13. Зиновьева Е.И. Юрков Е.Е. Лингвокультурология: Теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. — СПб. ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. — 291 с.
14. Карасик В.И. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А.Стернина. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 75-80.
15. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. — СПб. Центр Петербургское востоковедение, 1996. — 288 с.
16. Колесов В.В. Язык и ментальность. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. — 240 с.
17. Колшанский 1990 - Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. — М., 1990. — 128 с.
18. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
19. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.
20. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
21. Кубрякова 1986 - Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. — М., 1986. — 160 с.
22. Лихачев. Д.С. Концептосфера русского языка. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М.: Academia, 1997. — С. 280-287.
23. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
24. Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. —

- СПб., 1998. — 147 с.
25. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. — Кемерово: ИПК «Графика», 2004. — 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).
26. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ: монография. — Кемерово: КемГУ, 2007. — 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
27. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 176 с.
28. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2002. — С. 36—91.
29. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. — М., 2007. — 313 с.
30. Постовалова 1987 - Постовалова В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 284. — М., 1987. — С. 65-72.
31. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. - М.: Аграф, 1997. – 384 с.
32. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО: сборник науч. трудов. No 27 (42) / МГИМО (У) МИД России ; отв. ред. Г.И. Гладков. — М. : МГИМО- Университет, 2007. — 203 с.
33. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / отв. ред. В.М. Солнцев. — М.: Наука, 1988. — 244 с.
34. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: "Языки русской культуры", 1997. — 824 с.
35. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: академический Проект, 2001. — 991 с.
36. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта //

- Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.а. Стернина. — Воронеж: ВорГУ, 2001. — С. 58—64.
- 37.Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М, 1988. — С. 173-203.
- 38.Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 289 с.
- 39.Токарев, Г. В. Лингвокультурология: Учеб. пособие / Г. В. Токарев. — Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. — 135 с.
- 40.Утробина Т.Г. Языковые средства репрезентации концептуальной картины мира (на материале сатирических рассказов М. М. Зощенко 1920-х годов) // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. — Барнаул, 1997. — С. 72-81.
- 41.Цивьян 1990 - Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. — М., 1990. — 280 с.
- 42.Яковлева, Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. — М.: Деловые медиа, 1996. — №1-3. — С. 47-57.
- 43.Сунь Жужзянь. Гендерная лингвистика китайского языка. Пекин, 2012.

Интернет-источники

1. Богатырева И.И. Языковая картина мира [Электронный ресурс] // СЛОВО — Образовательный портал : [портал]. — URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php> (дата обращения: 05.03.2015)
2. Большой китайско-русский словарь [сайт]. — URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 06.04.2016)

3. Bravo Будет всё как ты захочешь [Электронный ресурс] // Megalyrics.ru [сайт]. — URL: <http://megalyrics.ru/lyric/bravo/budiet-vsio-kak-ty-zakhochiesh.htm#ixzz42nJoPU6x> (дата обращения: 03.03.2016)
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. — URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/2225/%D0%BD%D0%B0%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 05.03.2015)
5. Михаил Огарев Старый новый Рим - подборка вторая [Электронный ресурс]// Стихи. ру — российский литературный портал [портал]. — URL: <http://www.stihi.ru/2013/08/16/454> (дата обращения: 03.03.2016)
6. Национальный корпус русского языка: [сайт]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращение: 11.05.2015)
7. Николай Бушенев Раз твоя лысина как луна... [Электронный ресурс] // Стихи. ру — российский литературный портал [портал]. — URL: <https://www.stihi.ru/2015/11/11/6734> (дата обращения: 03.03.2016)
8. Пиктографический словарь китайского языка: [сайт]. — URL: <http://www.vividict.com/WordInfo.aspx?id=2029> (дата обращения: 16.12.2015)
9. Планк М. Религия и естествознание [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер: [сайт]. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Article/plank_rel.php (дата обращения: 05.03.2015)

Словари и условные сокращения их наименований

1. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Том 6. — М., Ленинград, 1957. —1460 с. (БАС)

2. Большой толковый словарь русского языка./Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с. (**БТС**)
3. Большой толковый словарь русского языка. — М., 1998.(**БТСРЯ**)
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И – О. — М. : Астрель : АСТ, 2001. — 1279 с. (**Даль**)
5. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. — М.: Астрель: АСТ, 2003. — 1578 с. (**Дмитриев**)
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — 1233 с. (**Ефремова**)
7. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. — СПб., 2014. (**Колесов**)
8. Ли И. Краткий фразеологический словарь китайского языка. Пекин, 2000. (**КФСКЯ**)
9. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.,1957-1961. Т. 2.(К-О). —736 с. (**МАС**)
- 10.Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. — М., 1978. — 543с. (**Молотков**)
- 11.Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — 800 с. (**Мокиенко**)
- 12.Новый русско-китайский словарь. Пекин, 1997
- 13.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1996. (**Ожегов**)
- 14.Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. — М.: Астрель: АСТ, 2002. — 784 с. (**РУС**)
- 15.Современный толковый словарь китайского языка. Пекин, 2012. (**СТСКЯ**)
- 16.Толковый словарь китайского языка, Пекин, 2012. (**Синьхуа**)
- 17.Толстой С.М. Славянские древности. — М., 2009. (**Толстой**)

18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. Т. II. — М.: АСТ, 1990. — 860 с. **(Тихонов)**
19. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. — М., 1940. — 890 с. **(Ушаков)**
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.3. — М. 1971. — 987 с. **(Фасмер)**
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — М., 1994. — 897 с. **(Черных)**
22. Частотный словарь русского языка. / Под ред. Засориной Л.Н. — М.: Русский язык, 1977. — 936 с. **(ЧСРЯ)**
23. Чжан Баолян. Китайско-русский переводческий словарь. Пекин, 1995.
24. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка в 2-х томах. — М., 1961. **(Шанский)**
25. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей/ Н.С. Шапарова. — М.: ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Русские словари», 2001. — 624 с. **(Шапарова)**
26. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2002. **(Ярцева)**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел «**Женщина и лунная культура**» из современного учебного пособия
для китайских филологов:

Сунь Жуцзянь. Гендерная лингвистика китайского языка (2012).

Фрагмент предъявляется в нашем переводе (У Хуэйтин).

1. Солнце и луна не могут светить вместе.

Как говорили наши предки: «Солнце несет в себе мужскую природную силу, а луна – женскую». В связи с этим для первобытных людей, поэтов и современных мечтателей, солнце является мужчиной, а луна – женщиной, женская культура является сущностью лунной культуры, а мужская культура является символом культуры солнца.

Китайский писатель Ван Мэн, объясняя название своего романа «Голубая лиса» «青狐», сказал, что голубой цвет (между синим и зелёным) происходит от цвета лунного света, а луна символизирует Инь (женское начало в природе), то есть женщину. Лиса – лукавое и умное животное. Следовательно, значение названия “Голубая лиса” – это “лукавая, умная и красивая женщина”.

Солнце является источником света, оно дарит свет всему сущему, даёт возможность жить и бодрствовать среди дня. Солнце изгоняет туманное и непонятное, скрытое и имманентное, своим разумным светом. Оно сообщает ясность, определённую и чёткость всей природе. Луна, в свою очередь, светит пассивно, мягко, спокойно и чисто. В то же время всё в природе окутано туманной ночью, и лунный свет укрывает всё отвратительное. Под лунным светом всё выглядит красиво и неопределённо, и это как раз то, к чему стремится искусство китайской литературы – к имманентному, глубокому, нечеткому, скромному, спокойному, непостижимому. Неопределённость китайской литературы позволяет нам делать ассоциации с лунным светом. Например, «мысль поэзии глубока и бесконечна (言有尽而意

无穷)»; «Без прямого описания читатель понимает эмоцию и мысль поэзии (不著一字, 尽得风流)»; «Красота существует между сознательным и бессознательным (妙在有意无意之间)»; «Сайгак незаметно повесил рога [на сук на время сна] (чтобы быть готовым бежать при малейшем шуме; обр. в знач.: быть готовым скрыться при малейшей тревоге) (羚羊挂角, 无迹可求)»; «Луна в воде, цветы в зеркале (обр. в знач.: ирреальные вещи) (水中之月, 镜中之花)»; «Смотреть [старыми глазами] в тумане на цветы (обр. в знач.: плохо, неясно видеть из-за старости) (雾里看花, 终隔一层)»; «Мысль писателя подобно воде не имеет ограничений и постоянной формы» (水无常形, 文无定法)» (КФСКЯ). В китайской поэзии существует множество критических понятий, которые трудно объяснить посредством языка, читатели понимают их только чувствами. Какими чувствами? Это зависит от человека, и поэтому чувства будут разными, неопределёнными, гибкими и неясными.

2. Луна является символом женщины.

Луна становится символом женщины, потому что женщины связаны природой с явлением цикла. Полная луна и месяц (убывающая, ущербная луна) символизируют хорошие и плохие явления, которые противоречат друг другу: полная луна символизирует богатство, а ущербная луна символизирует конфликт, огорчение, уничтожение. Поэтому как луна, так и женщина обладают и хорошей, и плохой стороной.

Менструальный цикл - самая типичная физиологическая особенность женщины, которая непосредственно связана с луной. Согласно данным современной медицины, у здоровой женщины он длится примерно 28 дней. Это приблизительно соответствует лунному циклу. В древней китайской медицинской литературе «Хуанди нэйцин» говорится о том, что женский цикл – это дело луны (月事), которая тоже следует правилу – приходит раз в месяц. Мы называем это «Ли Дя» (例假). «Ли» значит «очередное». Ли

Шичжэнь в «Компендиуме лекарственных веществ» («本草纲目») излагает мысль о том, что кровь в женском организме, как луна, может быть полной и убывающей; и как море, имеет приливы и отливы. Это правило соответствует явлению полной и ущербной луны, поэтому месячные называются «Юе тин»(月经).

3. Луна и лунное божество

В Китае самое известное лунное божество – Чаньэ. В китайской культуре также существует Нюйва (одна из великих богинь китайского пантеона), но, согласно исследованиям, Чаньэ и Нюйва на самом деле одно и то же божество. Согласно древнекитайскому философскому трактату «Философы из Хуайнани», Хоу И отправился на запад к королеве-матери и получил эликсир вечной жизни, но его жена Чаньэ тайком выпила его и отправилась на Луну, после чего превратилась в жабу и стала феей луны. Позже, жаба превратилась в зайца, поэтому заяц и жаба сосуществуют на Луне. Ко времени правления Восточной династии Хань жаба была изгнана с Луны, и только заяц остался на Луне. Человеческая голова, змеиное тело, а на хвосте много лап как у сколопендры – это изображение Чаньэ на рисунке «Чаньэ улетает на Луну», являющимся частью серии рисунков династии Хань, которые сейчас хранятся в галерее искусств в городе Наньян. В книге «Философы из Хуайнани» фея лунного дворца превратилась в жабу. Очень трудно объяснить причину этого явления. Мы можем объяснить это с помощью пословицы «женщина – губительная вода», но с натяжкой, потому что сегодня люди относятся к ней с любовью, восхвалением и жалостью.

Благодаря естественным особенностям репродуктивной системы женского организма луна стала символом женщины. Нюйва – создательница человечества, которая одновременно является лунным божеством. На каменном барельефе могилы времен династии Хань (202-220 г. до нашей эры), легендарный император Фуси держит солнце, а Нюйва держит луну. В сознании древних предков свет луны позволяет женщинам забеременеть, поэтому луна даёт женщинам таинственную силу, способность. Сила Луны

постепенно персонифицируется, и луна становится благородным лунным божеством.

В провинции Гуанси, в красивом городе Яншо, находится особенная гора, на вершине которой находится пещера, чья форма напоминает полумесяц. Если ночью мы посмотрим на гору, то пещера, словно луна, будет висеть на небе. Это известная достопримечательность – гора луны. Говорят, что одна старуха каждый день взбирается на гору и сидит в пещере, которая похожа на луну, где она продаёт туристам воду. В связи с этим её называют «мать луны». Поэтому во многих китайских сказках луна называется «лунная бабушка», и нигде нельзя найти упоминание о том, чтобы луна называлась «лунный дедушка». Однако в виде исключения, когда лунное божество помогает найти жениха или невесту, его называют «лунный старик». К нему обращаются с этой просьбой те, кто хочет жениться или выйти замуж.

Луна ассоциируется с матерью, что является очень красивым сравнением. Это не случайно. В Ли-Цзи ("Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов" - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия" (五经), тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.) написано, что солнце рождается на востоке, а луна рождается на западе – это разница между Инь и Янь, а также разница между мужчиной и женщиной. Древние верили, что именно луна является символом женского рода.

4. Луна и любовь.

Луна является поэтическим воплощением женщины. Существует мнение о том, что красивой женщиной следует любоваться под луной, потому что это может усилить страсть любви. Специалист в области медицины подтверждает это, говоря о том, что во время полнолуния многие женщины больше проявляют любовную активность, которая возрастает ночью, когда светит красивая луна. В связи с этим женщины описываются в пословицах,

например, «красивая как цветы, прекрасная как луна»; «затмить луну и посрамить цветы (обр. о красавице)». Любовь описывается в пословицах следующим образом: «среди цветов и под луной (*романтика любви*)»; «ветер, цветы, снег и луна».

В древнейшем памятнике китайской поэзии – сборнике стихов (классические стихи) «Ши цзин»: «вышла на небо луна и ярка, и светла... о, как прелестна красавица эта!», и в современной песне: «Я признаю, что луна виновата, лунный свет так красив, и ты слишком нежна, в это мгновение я только хочу быть вместе с тобой до самой старости», Луна сияет всей своей красотой, луна является воплощением красоты. Чанъэ на Луне стала красивой богиней, поэтому сегодня люди описывают красоту женщин с помощью таких слов, как например, «Чанъэ в лунном дворце»; «богиня Дворца Великого холода (лунного дворца)». «Лунная красавица» «красавица под луной» становятся одними из основных лирических образов в литературных произведениях, например, стихи китайского поэта Вей Чжуан (автор, живший в 9 веке нашей эры): «В районе к югу от реки Чанцзян, девушки, которые продают вино, обычно красивы как луна. Когда они продают вино, они поднимают рукав вверх, и из-под него виднеются их белые как снег руки»; стихи поэта Су Ши «Луна поднимается из моря, как красавица, чтобы привлечь внимание людей своей прелестью». Здесь луна улыбается таинственной женской улыбкой, нежной, милой, упоительной. Луна представляет красоту, женщину и любовь. Известная по всей территории Китая песня Дэн Лицзюнь «Луна скажет тебе всё, что в моём сердце»: «Ты спрашиваешь меня, как глубоки мои чувства к тебе, как сильно я тебя люблю. Мои чувства искренни. Моя любовь истинна. Луна – это Мое Сердце». Как известно, люди ассоциируют луну с любовью. «На небе находится солнце, в воде находится луна, я не знаю, я не знаю, кто из них более круглый, кто из них более светлый» - эта песня описывает туманную любовь с помощью образа луны. «Когда луна будет ясна и ярка? С чашкой вина в руке я спрашиваю синее небо. Я не знаю, какое время года было бы на

небесах этой ночью...» эти стихи выражают одиночество, люди могут чувствовать скорбь и радость, быть рядом или далеко друг от друга, это похоже на форму луны, которая может быть тусклой или яркой, круглой или неполной.

Как и эти красивые стихи, песни тесно связаны с любовью, что позволяет соединить луну и человека, луну и чувство.